

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Р. А. Другомилов

**БЛАГОУСТРОЙСТВО
ТЕРРИТОРИЙ**

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
АРХИТЕКТУРНОГО
БЛАГОУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ
ПОСЕЛЕНИЙ БЕЛАРУСИ**

*Рекомендовано учебно-методическим объединением
по образованию в области сельского хозяйства в качестве
пособия для студентов учреждений высшего образования,
обучающихся по специальности 1-74 04 01 Сельское
строительство и обустройство территорий*

Горки
БГСХА
2017

УДК 72.03+725.94(476)(075.8)

ББК 85.1

Д76

*Рекомендовано Научно-методическим советом БГСХА
28.10.2015 (протокол № 2)
и методической комиссией мелиоративно-строительного
факультета 22.10.2015 (протокол № 2)*

Автор:

кандидат архитектуры, доцент *Р. А. Другомилов*

Рецензенты:

доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектуры
УО «Белорусский государственный университет транспорта»

И. Г. Малков;

директор ОАО «Государственный проектный институт
«Могилевагропромпроект» *Д. М. Кустовский*

Другомилов, Р. А.

Д76 Благоустройство территорий. Историческое развитие архитектурного благоустройства сельских поселений Беларуси : пособие / Р. А. Другомилов. – Горки : БГСХА, 2017. – 84 с.
ISBN 978-985-467-679-1.

Приведен теоретический материал по историческому развитию архитектурного благоустройства сельских поселений Беларуси.

Для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-74 04 01 Сельское строительство и обустройство территорий.

УДК 72.03+725.94(476)(075.8)

ББК 85.1

ISBN 978-985-467-679-1

© УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2017

ВВЕДЕНИЕ

Одна из важнейших социально-экономических задач, решаемых нашим государством, – повышение уровня жизни сельского населения, в том числе через совершенствование архитектурной среды. Все окружение активно влияет на психологию и поведение человека. При этом понятие «сельская среда» включает в себя не только дом, жилище, но и приусадебный участок, функциональную и эстетическую организацию архитектурной среды жилых, общественных территорий, транспортных путей и др.

В последние годы в Беларуси вопросы функциональной и эстетической организации архитектурной среды сельских поселений подняты в ряде государственных программ и документов: Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы, Государственной схеме комплексной территориальной организации Республики Беларусь, Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года, Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, Основных направлениях государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Но полностью проблемы в области благоустройства сельских поселений не решены до настоящего времени.

Традиции в формировании архитектурного благоустройства и их преемственность – неотъемлемые предпосылки создания оптимальной среды жизнедеятельности. Поэтому качественное формирование и оптимизация архитектурного благоустройства сельских поселений невозможны без анализа его исторического развития.

До настоящего времени практически отсутствовали общедоступные комплексные работы, описывающие историческое развитие архитектурного благоустройства сельских поселений Беларуси от первобытнообщинного строя до наших дней. Отдельные элементы благоустройства применительно к конкретным временным периодам были описаны такими выдающимися учеными, как А. Н. Кулагин, А. И. Локотко, Л. А. Молчанова, А. С. Сардаров, С. А. Сергачёв, В. В. Трацевский, В. А. Чантурия и др., но это описание проводилось в контексте развития всей архитектуры Беларуси и не позволяло сформировать целостное представление о развитии архитектурного благо-

устройства как самостоятельного феномена. К тому же большинство изданий было посвящено описанию архитектуры дооктябрьского периода, а развитие благоустройства советского периода и периода независимой Беларуси освещалось в меньшей степени.

Данное учебное пособие – это первое по рассматриваемой тематике издание, в котором предпринята попытка комплексного рассмотрения исторического развития архитектурного благоустройства на территории в границах современной Беларуси как самостоятельного явления, возникшего и развивавшегося не только как часть архитектуры в целом, но и как отдельная составляющая архитектурной среды сельских поселений.

Целью настоящего учебного пособия является оказание помощи студентам специальности 1-74 04 01 Сельское строительство и обустройство территорий при изучении теоретического материала по учебной дисциплине «Благоустройство территорий». В издании представлены сведения по истории развития благоустройства сельских населенных мест Беларуси. Изучение данного материала позволит студентам овладеть знаниями по истории архитектурного благоустройства сельских поселений, располагавшихся в различные времена на территории в границах современной Беларуси, научиться анализировать развитие отдельных элементов архитектурного благоустройства в историческом процессе. Эти знания будут полезны студентам при проектировании элементов архитектурного благоустройства в рамках указанной дисциплины и в процессе дипломного проектирования по соответствующей тематике.

Материал данного пособия строился преимущественно на работах авторов, раскрывавших вопросы белорусского народного зодчества и этнографии. Кроме того, при рассмотрении развития благоустройства в XX – начале XXI вв. за основу брался анализ проектов и проектных предложений по совершенствованию сельской среды и описаний удачных примеров благоустройства сельских поселений, приведенных в научной литературе советского периода, анализ проектных материалов ведущих проектных институтов независимой Беларуси, а также результаты собственных натурных обследований архитектурного благоустройства, проведенных автором на стыке 2000–2010-х гг.

Архитектурное благоустройство – это исторически изменяющееся явление, поэтому его развитие в сельских поселениях Беларуси рассмотрено в рамках основных периодов социально-политического развития страны.

1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АРХИТЕКТУРНОМ БЛАГОУСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Архитектурное благоустройство – это функционально-эстетическая система, дополняющая основные архитектурно-планировочные и объемно-пространственные решения поселений и межселенных территорий и обеспечивающая повышение уровня комфортности и улучшение условий проживания людей, а также деятельность по организации такой системы. Другими словами, архитектурное благоустройство – это комплексный объект проектирования, строительства, эксплуатации и содержания, который состоит из элементов, имеющих необходимую форму и расположенных по определенной системе.

Архитектурное благоустройство состоит из элементов, которые условно можно разделить на две группы: малые архитектурные формы (павильоны на остановочных пунктах общественного пассажирского транспорта, беседки, уличная и садово-парковая мебель, въездные знаки в сельские поселения, доски почета, декоративная скульптура, мемориалы и др.) и прочие элементы архитектурного благоустройства (автомобильные стоянки, площадки мусоросборников, опоры линий электропередачи, надземные трубопроводы и др.).

Все элементы архитектурного благоустройства сельских поселений разделяются по функциональному назначению. Выделяется четыре основные функции элементов: архитектурно-планировочная (элементы сети автотранспортных, пешеходных и велосипедных путей сообщения), архитектурно-утилитарная (торгово-финансовые элементы, бытовые элементы, рекреационно-развлекательные элементы, визуально-информационные элементы), архитектурно-духовная (мемориальные и религиозные элементы, декоративные элементы, элементы праздничного оформления), инженерно-техническая (видимые элементы инженерного оборудования, санитарно-гигиенические элементы).

Существуют определенные неотъемлемые взаимосвязи этих элементов друг с другом и с другими компонентами архитектурной среды. Таких взаимосвязей две, и на них должно основываться целенаправленное формирование архитектурного благоустройства.

1. Функциональная взаимосвязь, в которой выделяется два аспекта: функциональность в расположении элементов в пространстве (планировочная функциональная взаимосвязь) и взаимодополняющая функциональность в формообразовании элементов.

2. Композиционно-стилевая (эстетическая) взаимосвязь, в которой

также выделяется два аспекта: композиционно-стилевая взаимосвязь в расположении элементов в пространстве (планировочная композиционно-стилевая взаимосвязь) и композиционно-стилевая взаимосвязь в формообразовании элементов.

Таким образом, архитектурное благоустройство – это одновременно и целостная система, и часть структуры сельского поселения в целом, в которой каждый конкретный элемент архитектурного благоустройства связан с типологически подобными по функциональной специализации элементами в отдельную подсистему, образуя элементарную сеть, которая связана с другими подобными сетями, а также с различными структурными составляющими сельского поселения и имеющимися в их пределах зданиями, сооружениями, озеленением, особенностями рельефа.

Наиболее существенный вклад в формирование комплекса научных сведений об историческом развитии белорусской архитектуры и благоустройства внесли следующие известные ученые и архитекторы: Л. В. Алексеев, О. К. Гурулев, А. Н. Кулагин, А. И. Локотко, Л. А. Молчанова, А. С. Сардаров, С. А. Сергачёв, В. С. Титов, В. В. Трацевский, В. А. Чантурия и др., в большинстве работ которых малые архитектурные формы и элементы благоустройства рассматриваются через призму истории и традиций белорусского народа.

Элементы архитектурного благоустройства сельских поселений, применявшиеся в XX в. и в особенности в настоящее время, подробно описаны автором данного учебного пособия, а также в определенной степени в работах других авторов, в том числе и вышеупомянутых. Кроме работ указанных авторов сведения об элементах благоустройства, применявшихся в сельских поселениях в советское время и создаваемых в период независимой Беларуси, можно почерпнуть из проектов и проектных предложений по совершенствованию архитектурной среды и описаний удачных примеров благоустройства территорий, приведенных в другой научной литературе советского периода и периода независимой Беларуси, в каталогах типовых решений малых архитектурных форм, в проектной документации, а также из собственных наблюдений при посещении сельских поселений Беларуси.

2. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ БЕЛАРУСИ

Историческое развитие архитектурного благоустройства сельских поселений Беларуси рассматривается в рамках основных периодов социально-политического развития страны:

1) эпоха первобытнообщинного строя на территории Беларуси (с древнейших времен до IX в.);

2) территория Беларуси в составе западных земель Древнерусского государства и во времена феодальной раздробленности (IX–XIII вв.);

3) территория Беларуси в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (вторая половина XIII–XVIII вв.);

4) территория Беларуси в составе Российской империи (конец XVIII – начало XX вв.);

5) территория Беларуси в составе СССР (начало XX – конец XX в.);

6) период независимой Беларуси (конец XX в. – наши дни).

Исходя из специальности, для обучения по которой предназначено настоящее учебное пособие, для рассмотрения принимались только типы сельских поселений, обозначавшиеся в истории следующими терминами: «селище», «погост», «мир», «дворышча», «двор», «аднадвора́к», «хутор», «село», «вёска», «весь», «деревня», «дзярэўня», «засценак», «ваколіца», «вулка», «выселкі», «фольварк», «слобода», «поселок», а также загородные усадьбы феодалов и помещиков, в некоторой степени затронуты «местечки», «городские поселки», «поселки городского типа», которые сельскими поселениями не являются, но обладают некоторыми чертами последних, представляя собой переходные типы поселений от сельских к городским.

2.1. Первый период – с древнейших времен до IX в.

Эпоха первобытнообщинного строя на территории Беларуси

Малые архитектурные формы известны с древних времен, их изображения можно найти в древневосточных манускриптах, в настенной живописи Египта, в трактате Витрувия о Древней Греции и Риме. На территории Беларуси первые формы благоустройства также появились еще в первобытном обществе. Сначала человек применял для своих бытовых потребностей природные элементы в их естественном состоянии, но вскоре, вероятно, научился осознанно использовать эти природные элементы, перемещая их или трансформируя, если первоначальная естественная ситуация на местности не обеспечивала всех не-

обходимых благоприятных условий для существования. Так, например, передвинутый камень или ствол собственноручно поваленного дерева стали первыми прообразами уличной мебели.

Одну из ключевых ролей в развитии человечества также сыграли такие формы благоустройства, как **кострища** и **очаги**, появившиеся в каменном веке, после укрощения человеком огня. Они стали не только источником тепла и средством приготовления вкусной пищи, но и одним из средств превосходства над животными. Чтобы очертить функционально-символическую границу между опасными красными языками пламени и остальным пространством жизнедеятельности, кострища могли обкладывать по кругу камнями. Таким образом, кострища и очаги фактически стали полноправным функционально-композиционным центром всего жилища.

В период позднего неолита с зарождением духовного начала людей (зародился танец, придуманы музыкальные инструменты) появились и первые формы благоустройства, не имевшие конкретного утилитарного назначения: **скульптурные изображения** женщин, животных, птиц, рыб, божеств, которые вырезались из дерева, кости и камня (рис. 1). Они обогащали среду жизнедеятельности, придавали ей духовность и индивидуальность. Идолам поклонялись, устанавливая их на капище.

Рис. 1. Каменный идол,
найденный
у д. Остромечево

Первобытные люди использовали для ориентирования на местности **камни**, складывая их в груды, а с развитием земледелия (поздний неолит) стали использоваться и «межевые камни», которыми обозначались границы полей и владений. На межах полей также создавались

аккуратные, свободные от мусора и препятствий постоянные тропы, передвигаясь по которым, человек контролировал свой участок.

В бронзовом веке, наряду с появлением обычая сжигать трупы умерших, зародился обычай хоронить прах или сами тела умерших в земле, нередко насыпая над ними **курганы** (рис. 2) – первые формы благоустройства мест захоронения. Первоначально погребальные курганы служили коллективными родовыми усыпальницами, в последующем стали местом погребения князей и дружинников. Форма и размеры их были различны. В середине, а также во второй половине I тысячелетия н. э. в отдельных районах Подвинья, Поднепровья, Пономанья и Буга устраивались вытянутые по длине курганы. Некоторые из них имели вид вала длиной до 80–100 м, шириной около 20 м, высотой около 2 м; длина некоторых не превышала 20 м при ширине около 10 м и высоте до 1,5 м. К IX в. появились круглые курганы, которые получили повсеместное распространение. На могилах умерших также могли устанавливаться намогильные камни.

Рис. 2. Курган в окрестностях г. Слуцка

С середины I тысячелетия до н. э. (железный век) с разложением первобытных отношений и в связи со столкновениями между родами и племенами поселения стали огораживать **деревянными стенами** (частоколом), вокруг них насыпались оборонительные валы и выкапывались глубокие **рвы** (рис. 3).

Таким образом, частокол, валы и рвы как элементы благоустройства сыграли главную роль в появлении нового типа поселений – городищ, многие из которых впоследствии стали основными центрами расселения. Можно сказать, что эти элементы стали своеобразным историческим мостиком между древним земледельческим поселением (селищем) и современным городом. Устройство же оборонительных валов, непосредственно связанных (наряду со стенами) с границами поселений, было одной из первых активных и массовых попыток преобразования рельефа в практических целях.

Рис. 3. Городище у д. Малышки

2.2. Второй период – IX–XIII вв. Территория Беларуси в составе западных земель Древнерусского государства и во времена феодальной раздробленности

В IX–XI вв. территория Беларуси вошла в состав Древнерусского государства, в результате были привнесены новые черты в благоустройство сельских поселений. В 988 г. в Киевской Руси принято христианство, что способствовало широкому распространению среди жителей территории Беларуси известного еще с языческих времен символа – **креста**. Крест теперь можно было обнаружить высеченным на камнях у дорог, крестами украшались известные с дохристианских времен намогильные камни, становившиеся при этом памятниками, устанавливались и отдельно стоящие деревянные или каменные кресты в местах захоронений умерших, у дорог и в других местах. Таким образом, принятие христианства дало толчок развитию мемориальных и религиозных элементов благоустройства.

Традиция ставить у дорог **кресты**, а впоследствии и **часовенки** пошла от языческого обычая создания мемориальных памятников в виде придорожных столбов с изображением божеств. Часть христиан переняла из Римской империи традицию хоронить умерших за пределами поселений у дорог, но с одним отличием: римляне обозначали место захоронения памятником, а христиане – крестом. Разбросанные вдоль дорог такого рода старинные могилы, кроме того, исполняли роль беззвучного напоминания о временности человеческого бытия на земле. Кресты, часовенки и каплички ставились не только у дорог и их перекрестков (в быту эти объекты в таких местах про-

щания называли «прошчамі»), но и в местах, где произошло чудо, на месте будущего возведения храма, возле животворящих криниц, а также в память о предках, незабываемых событиях, по поводу стихийного бедствия, эпидемии, голода. Они становились своеобразными мемориально-религиозными указателями и знаками.

Со времен Киевской Руси известны в Беларуси и отдельно стоящие **колокольни**. Кроме своего непосредственного религиозного назначения они нередко использовались и как хозяйственные помещения, браны, дозорные сигнальные вышки, оборонительные башни. Колокольни ставились обычно перед главным входом в храм, в углу ограды или над воротами, всегда выдвигаясь на передний план. Вместо колоколов сначала, как правило, использовались примитивные билы (особенно в сельской местности) – металлические болванки, которые крепились на столбе или перекладине возле входа в церковь. А первые колокола привозили из-за рубежа, так как белорусское звонарское ремесло получило широкое распространение лишь в XVI–XVIII вв.

В XII в. на территории Беларуси у дорог устанавливали **камни** с высеченными на них **крестами** и **надписями**: Борисовы камни, Рогволодов камень (возле д. Дятлово Оршанского р-на) (рис. 4), валун «Воротишин крест» (д. Камено Вилейского р-на) и др. Фактическая связь с дорогой дает основания рассматривать их как своеобразные путевые ориентиры, знаки.

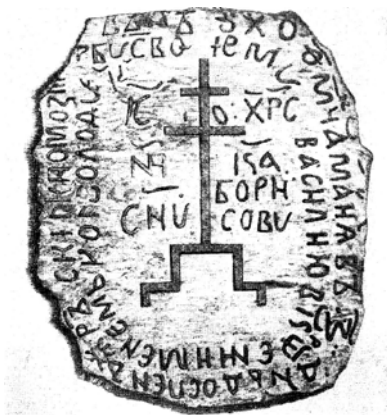

Рис. 4. Рогволодов камень, XII в.
(близ д. Дятлово Оршанского р-на)

Рогволодов камень по форме напоминал параллелепипед с несколько закругленными углами. Длина блока составляла 3 м, ширина – 2,4 м, высота – 1,8 м. На верхней грани был высечен шестиконечный крест на подставке с двумя ступеньками. Крест был окружен двумя кольцами надписи из букв высотой до 15 см, несколько слов располагалось в центре круга. Надпись гласила: «В лето 6679 мая в 7 день доспен крест сий. Господи, помози рабу своему Василию в крещении именем Рогволоду сыну Борисову» (лето 6679 соответствует 1171 г.). В 1930-х гг. Рогволодов камень был взорван на щебень.

2.3. Третий период – вторая половина XIII–XVIII вв. Территория Беларуси в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой

С XIII в. Беларусь вошла в состав нового государства – Великого княжества Литовского, а после заключения в 1569 г. Люблинской Унии – в состав Речи Посполитой. Этот период ознаменовался тем, что в это время происходит сложный процесс формирования белорусской народности, в том числе основных принципов белорусского народного зодчества, которым в последующие века следовали народные зодчие, – органичное единство функциональных решений, художественных и конструктивных приемов при лаконичной декоративности. Наряду с разнообразными зданиями, сооружениями в понятие «белорусское народное зодчество» входят и элементы архитектурного благоустройства.

По аналогии с развитием городских оборонительных укреплений, в крестьянских усадьбах широко распространились такие элементы благоустройства, как **ограды** и **ворота**. Крестьянское хозяйство было практически полностью ориентировано на свои собственные возможности и потребности, поэтому структуры усадеб имели замкнутый характер, а надежные ограды и запоры, имевшие вначале защитный характер (от диких животных, нежелательных посетителей и взоров посторонних), обеспечивали психологически комфортную среду обитания человека. Иногда даже улицы запирались воротами («коваратам»), что особенно было характерно для центральных, восточных и южных районов Беларуси. В это время были распространены виды оград, пришедшие еще из оградительных стен древних городищ: частокол (аналог в оборонительных сооружениях – острог, тын стоячий – вкопанные вертикально в землю и заостренные вверх бревна), замет и тын (аналог в оборонительных сооружениях – ограды столбовой кон-

струкции, «паркан» – толстые бревна, уложенные горизонтально и поддерживаемые парными столбами). Ворота (брамы) с XVI в. в крестьянских усадьбах чаще всего имели одну глухую створку, их закрывали завалами, накрывали двухскатными крышами, иногда украшали башенками, флюгерами.

Одним из самых излюбленных и распространенных занятий на территории Беларуси с древних времен было бортничество – сбор меда диких пчел. В XV–XVI вв. взамен естественным или искусственно выдолбленным в деревьях бортям (дуплам, где селились пчелы) распространились колодные ульи, которые назывались по-старому **бортями**, или **колодами** (рис. 5). Колода («бучак», «даўбняк», «корань», «стаўка») представляла собой двудонный «кадоўб» – отрезок ствола толстого дерева (преимущественно хвойных пород), выдолбленного изнутри с лазом (леткой) для пчел. По способу установки колоды делились на стояки (ставились вертикально) и лежаки (ставились горизонтально или под углом 45°). Колоды расставлялись на деревьях на высоте до 15 м преимущественно в липовых и березовых рощах, около вересковых болот и пойменных лугов, богатых медоносами. Для защиты колод и бортей от медведей и куниц доступ к ним перегораживали площадками («падкур», «адзёр»), в которые снизу набивали острые гвозди. На пути медведя к бортям также подвешивали на дереве и короткое бревно («самабітня») – столкнувшись с ним, медведь отбрасывал его лапой, и оно возвращалось назад и било медведя с новой силой. Такие колодные ульи с «падкурамі» и «самабітнямі» на деревьях приносили оригинальность в облик прилегающих к селам территорий, становились признаком освоения их человеком.

Продолжают развиваться религиозные и мемориальные элементы архитектурного благоустройства. Активно применяются **мемориальные кресты**: один из наиболее впечатляющих каменных крестов этого периода находится в д. Камаи Поставского р-на (рис. 6).

Распространены на территории Беларуси с XVI в. **каплички** и **часовенки** (к рассматриваемому периоду относятся, например, часовня Понятовских середины XVIII в. в д. Волчин Каменецкого р-на, часовня середины XVIII в. в усадьбе Ганута Вилейского р-на). К XVIII в. утрачивают оборонительные функции отдельно стоящие **колокольни**, но характерные для оборонительных сооружений формы все еще остаются им присущи. Известны следующие отдельно стоящие колокольни XVIII в.: в д. Дудичи Пуховичского р-на, д. Новый Двор Щучинского р-на, д. Збироги Брестского р-на, д. Шеметово Мядельско-

го р-на и др. Архитектура колоколен практически не менялась на протяжении XVIII–XIX вв.

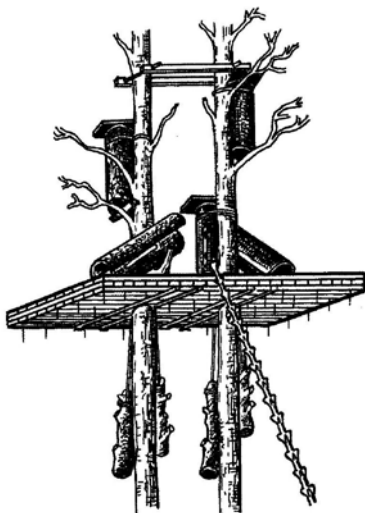

Рис. 5. Подкур с колодами, «самабіткімі» и «астраўкамі»

Рис. 6. Каменный крест, XVII в.
(д. Камай Поставского р-на)

В XVIII в. теряются оборонительные черты и у других элементов благоустройства. Так, малые архитектурные формы с преобладанием духовно-эстетической составляющей с этого времени получают наибольшее распространение, так как в загородных дворцово-усадебных комплексах начинает развиваться садово-парковое искусство – в парках и у водоемов ставятся **павильоны, беседки, скамьи, скульптуры**, оформляются **въезды в усадьбы**, сооружаются **мостики, фонтаны**, запруды, искусственные копаные пруды, берега которых отделяются **подпорными стенками, пандусами и лестницами-сходами**, большое значение придается и **озеленению улиц, дорог, парков**. Именно с этого времени в сельской местности начинают осознанно применяться те или иные архитектурные стили. Наиболее полно архитектура дворцово-усадебных ансамблей рассмотрена в работах А. Н. Кулагина, некоторые сведения приводятся у В. А. Чантурия и С. А. Сергачёва.

В XVIII в. вплоть до 80-х гг. в усадебном паркостроении господствовал регулярный («французский») стиль с преобладанием строго симметричной организации парков (усадьба Дубое Пинского р-на), на пересеченном рельефе разбивали регулярные парки «итальянского» типа, которые организовывались на основе террасной композиции (усадьбы Альба Несвижского, Прилуки Минского, Двор-Низголово Бешенковичского, Меречовщина Ивацевичского, Сёмково Минского р-нов), но чаще применялись комбинированные решения парков, сочетающие элементы террасной и симметрично-осевой организации парковой среды (усадьбы Бельмонты Браславского, Бочейково Бешенковичского, Деречин Зельвенского р-нов). В основном парки создавались местными садовниками (усадьба Альба Несвижского р-на), но иногда для создания парковых ансамблей приглашали и зарубежных специалистов (усадьба Бочейково Бешенковичского р-на). Для белорусских усадебных парков по сравнению с аналогичными парками на Западе и в России характерны относительно небольшие площади, скромное декоративное убранство, интимность, несложные симметричные композиции.

Важным композиционным элементом парка являлась **подъездная аллея**, сомкнутые деревья которой украшали дорогу, служили хорошим ориентиром местоположения усадьбы, создавали прохладную тень, летом поглощали пыль, а зимой защищали от снежных заносов. На территории парков создавали разнообразные развлекательные элементы благоустройства: **вольеры, «кабинеты», лабиринты**, в центре которых устраивались уютные места отдыха (усадьбы Бочейково Бе-

шенковичского, Добровляны Сморгонского, Леонполь Миорского, Норица Поставского р-нов). Обязательным элементом парка являлся пруд, который располагался на центральной планировочной оси всей усадьбы. А вот **фонтаны**, характерные для европейских регулярных парков, широкого распространения на территории Беларуси не получили (имелись в усадьбах Бочейково Бешенковичского, Дубое Пинского, Сёмково Минского р-нов).

В парках часто размещались **каплицы, часовни, мавзолеи, усыпальницы, обелиски**. В архитектуре каплиц и часовен преобладали центрические композиции, свойственные стилю барокко (усадьбы Волчин Каменецкого, Мосарь Глубокского, Скоки Брестского, Дунайчицы Клецкого, Ганута Вилейского, Дубое Пинского р-нов) (рис. 7).

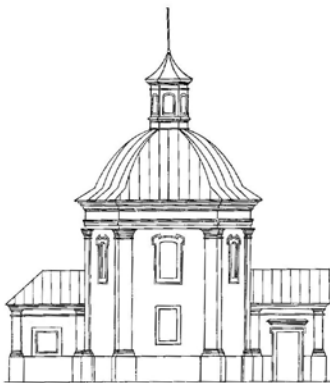

Рис. 7. Часовня-ротонда в усадьбе Дубое Пинского р-на, вторая половина XVIII в.

Неотъемлемыми архитектурными формами в регулярных парках были и **беседки («альтанки»)**, располагавшиеся на периферийных участках парков, откуда открывались наиболее красивые виды на окружающий природный ландшафт (усадьба Большое Можейково Щучинского р-на). Малые архитектурные формы в загородных усадьбах всегда располагались в наиболее характерных точках рельефа, служили доминантами, обогащающими искусственно организованный ландшафт.

Устанавливалась и парковая **скульптура**: например, нептунная группа на пруду усадьбы Волчин Каменецкого р-на или статуи Адама и Евы в усадьбе Деречин Зельвенского р-на.

Большое значение в усадебных комплексах придавали также **огра-**

де и **воротам**, которые обычно располагались на оси главного дворцового здания, замыкая курдонер с парадным портером (усадьбы Сёмково Минского, Скоки Брестского, Щорсы Новогрудского р-нов). В зависимости от экономических возможностей владельцев усадеб въезды могли иметь различные решения.

1. Въезд в виде простых пилонов, несущих створки ворот, и ограды-штaketника или частокола – распространен в мелкопоместных усадьбах (усадьбы Ганута Вилейского, Дубое Пинского, Леонполь Миорского, Дрисвяты Браславского, Скоки Брестского р-нов).

2. Брамьы, имеющие закрытое внутреннее пространство, – встречались в среднепоместных усадьбах. Например, в усадьбе Воля Мостовского р-на ворота в соответствии с описанием 1711 г. были украшены четырьмя балясинами, а на крыше, имевшей барочную ломаную форму, размещалась голубятня. В усадьбе Дудичи Пуховичского р-на въездные ворота были устроены в форме сквозного проезда в первом ярусе амбара. Встречались и въездные ворота, в которых размещались жилые помещения: например, въездная брама в усадьбе Деречин Зельвенского р-на (1750 г.), по обе стороны которой находилось жилье для слуг (по четыре комнаты с сенями), еще две комнаты, имевшие круговую галерею, располагались на втором этаже. В имении Мирятичи Кореличского р-на (рис. 8) ворота представляли собой каркасное двухъярусное сооружение. Первый ярус выполнен из массивных столбов, формирующих проезд по центру. По бокам – небольшие каморки для сторожей с мощными изогнутыми подкосами. Второй ярус – круговая галерея, нависающая над въездом, и небольшое помещение со стенами из тонких жердочек. Завершалось сооружение шатровой гонтовой крышей.

Рис. 8. Ворота усадьбы в Мирятичах Кореличского р-на (рисунок Т. Обминьского, 1903 г.)

3. Въезд в виде триумфальных ворот, часто в форме пилонов, расшитых рустом и увенчанных скульптурой (усадьбы Альба Несвижского, Святск Гродненского, Щорсы Новогрудского р-нов).

Нередко въезды в усадьбы решались в единой стилистике с другими основными компонентами дворцового комплекса (усадьбы Ганута Вилейского, Турец и Воронча Кореличского, Мосарь Глубокского, Великие Ситцы Докшицкого р-нов).

К XVII в. также относятся первые свидетельства о **благоустройстве** и **озеленении дорог** в сельской местности. Так, в инструкции князя Радзивила от 10 июня 1620 г. для управляющего имением Любча указывается на необходимость сделать дорогу из Любчи до Лятич как можно лучше: окопать с обеих сторон рвами, высадить дорогу липой, кленом, дубом.

Со второй четверти XVIII в. вдоль дорог стали появляться первые элементы, регулирующие движение на дороге, – **верстовые столбы**, **пограничные столбы** между уездами и др.

Произошли изменения в планировочных структурах сельских поселений, многие из которых становились многоулочными, чему поспособствовала проведенная в 1557 г. земельная реформа «Устава на волоки».

Одними из типичных составляющих сельского образа жизни издавна были сезонные торги, базары, сходки. Поэтому в центре сельских поселений формировались торговые и общественные **площади**, впоследствии они получили функции общественных центров. В торговые дни площадь заполнялась телегами, лавками, скамьями. Наличие площади в деревне приносило не только оригинальность в схему улично-дорожной сети, но и играло определенную роль в системе расселения того времени.

2.4. Четвертый период – конец XVIII – начало XX в. Территория Беларуси в составе Российской империи

В 1772, 1793 и 1795 гг. произошли три раздела Речи Посполитой, в результате чего территория Беларуси вошла в состав Российской империи. Развитие архитектурного благоустройства в этот период является наиболее изученным и характеризуется тем, что в XVIII–XIX вв. на территории Беларуси получили наибольшее распространение такие мемориальные и религиозные элементы архитектурного благоустройства, как каплицы, часовни и кресты, колокольни; получили дальнейшее развитие ограды и ворота в крестьянских усадьбах, разнообразно

представлены в это время такие бытовые формы благоустройства, как сооружения для сушки и хранения зерновых, кормовых, соломы, а также отдельные виды инженерного оборудования – колодцы; появляются и внедряются образцовые проекты усадеб; с уходом непосредственных оборонительных функций архитектурных элементов и распространением садово-паркового искусства в загородных дворцово-усадебных комплексах дальнейшее развитие получили малые архитектурные формы, не имеющие определенного утилитарного или хозяйственного назначения. Для лучшего ориентирования в региональных особенностях развития различных элементов белорусского зодчества на рис. 9 приведено историко-этнографическое зонирование территории Беларуси, проведенное исследователями для временного интервала с конца XIX до начала XX в.

Рис. 9. Историко-этнографические регионы Беларуси: 1 – Поозерье; 2 – Поднепровье; 3 – Понеманье; 4, 5 – Полесье; 6 – Центральная Беларусь

XVIII–XIX вв. – период наибольшего расцвета архитектуры **капличек, часовен и крестов**, традиционных для Беларуси малых архитектурных форм, которые ставились обычно на перекрестках дорог, на въездах в поселения, на кладбище, около храма или животворящей

криницы и в других местах. В зависимости от назначения они неразрывно связывались с улицами и дорогами, с источниками святой воды, становились главным композиционным центром мест захоронений или территорий храмов.

Наибольшая концентрация **крестов**, естественно, была на территории кладбищ. К кладбищам у сельских жителей всегда было особое отношение – это было место памяти, воспоминаний, связи с предками, с прошлым. Место для кладбища выбиралось с учетом особенностей ландшафта: на Полесье они, как правило, находятся на залесенных песчаных островах; в Поднепровье (где кладбища назывались «кладаўе») и средней полосе Беларуси – недалеко от деревни, на холмах или на склонах надпойменных плато (в больших деревнях Минщины кладбища, или «клады», встречаются и в пределах застройки); в Поозерье – на лысых пригорках и склонах (иногда кладбища встречаются на лесном побережье озер); в Понеманье – возле дорог, перекрестков. Кладбища имели конкретную границу: ров, цепочку камней, деревянный паркан, ограду из кирпича или валунов. Межа здесь всегда имела особое значение как граница между двумя мирами, этим и тем светом. На входах на территорию кладбищ сооружали браны. Одна из таких бран (XIX в.), выполненная в дереве, богато украшенная резьбой, находится в д. Хоромцы Октябрьского р-на. На внешний вид кладбища влияли и некоторые особенности захоронений усопших с различной религиозной принадлежностью. Так, православных обычно хоронили головой на запад, католиков – на восток. У христиан мемориальными знаками служили кресты или камни с изображением креста (кресты ставили обычно в головах усопших, камни – в ногах), у иудеев – камни с изображением шестиконечной звезды, у мусульман – изображение пятиконечной звезды и полумесяца. Наиболее распространены были намогильные кресты, чаще из дерева (в Поозерье в том числе встречаются и монументальные, из толстых брусьев). Они были различны по размерам и просты по формам, основное украшение – срезка кантов у брусьев. Однако в Поозерье и Понеманье широко использовались и каменные намогильные знаки, а с XIX – начала XX в. появляются металлические ажурные кресты и ограды различного стилового исполнения (Понеманье). Вместе с традиционными памятниками христианской символики возводили и срубные теремки (Поднепровье, Центральная Беларусь, Полесье), деревянные усеченные пирамидки, деревянные обелиски с вырезанной надписью и завершенные небольшим трехлистником в форме креста с полукруглыми окончаниями

(д. Вилейка Докшицкого р-на, XIX в.), наклонно установленные дубовые плахи или клялы толстые чурбаны (Полесье). В Понеманье в изголовье могилы ставили вертикальный тщательно отесанный толстый ствол дерева, который завершался цельным крестом, вырезанным из этого же ствола. Широко известны обсеченные с одной стороны валуны, на которых кроме обычного креста могло высекается «дерево жизни» в виде елочки (Поозерье), например, камень XVIII в. на кладбище в д. Вилейка Докшицкого р-на.

Широкое распространение имели **памятные кресты**, которые ставились там, где человек считал нужным осенить себя крестным знаменем, например, в местах гибели человека либо у дорог, особенно у перекрестков и в конце деревни, где человек, отправляясь в дорогу, просил у Бога защиты и помощи. Такие кресты могли украшать богатой резьбой, ткаными полотнами, резным распятием. На Браславщине использовали накладную резьбу. Над крестами могли сооружать двухскатную крышечку, по ширине равную толщине самого креста. Кресты у дорог нередко выполнялись большой высоты – более 2 м.

Каплицы и часовни – это, как правило, простые культовые сооружения, служба в которых (или около которых) проходила лишь в определенные дни и праздники. Архитектура каплиц и часовен Беларуси рассмотрена в трудах А. С. Сардарова, С. А. Сергачёва и А. И. Локотко.

В зависимости от наличия внутреннего пространства часовни и каплицы разделяли на открытые столбовые и с закрытым внутренним пространством. Каплицы и часовни строились как деревянные, так и каменные (преимущественно в помещичьих усадьбах). В зависимости от местоположения часовни и каплицы могли быть мемориальные, монастырские, погребальные, придорожные и др.

Рассмотрим основные типы часовен и каплиц на территории Беларуси.

1. Деревянная столбовая каплица высотой 2,5–3,5 м с небольшим шатром под четырехскатной крышечкой со шпилем (рис. 10). На круглом столбе помещался образок или скульптура, нередко раскрашенная. Профили опор и крышечек, подкосы и карнизчики часто украшались плоской ажурной резьбой. Такие каплицы ставились на перекрестках, на въездах в деревню (д. Завороты Глубокского р-на), во дворах костелов (д. Свирянки Островецкого р-на).

2. Кресты под крышечкой, украшенные резьбой. Такие кресты размещали на дереве около дорог и перекрестков (д. Парафьяново

Докшицкого р-на). Широкое распространение такие каплицы имели в Западной Беларуси.

Рис. 10. Столбовая капличка близ д. Святыяны (фото начала XX в.)

3. Каменные каплицы в виде неширокой четырехугольной башенки высотой 3–4 м под четырехскатной крышечкой. На башне с одной, трех или четырех сторон имелись полукруглые ниши для скульптуры (д. Колодчино Вилейского р-на). Иногда вместо ниши делалось небольшое помещение, в котором размещалась скульптура. Помещение могло быть заделано окном со стеклом и ставнями.

4. Деревянные или каменные часовни и каплицы с крышей на четырех столбах и внутренним пространством от 1 до 4 м² (рис. 11). В таких «домиках» находилась (в некоторых случаях за стеклом) скульптура (образ), иногда окруженная скамейками или невысокой оградой (д. Морочь Клецкого р-на). Часовни на четырех столбах строились в центре деревень, на перекрестках больших дорог. Столбы могли обшивать досками с трех (д. Лужки Шарковщинского р-на) или четырех сторон (д. Парафьяново Докшицкого р-на), переходя к более сложному виду этих сооружений.

5. Деревянные срубные часовни (д. Щорсы Новогрудского р-на, XIX в.). Это наиболее распространенный в Восточной Беларуси тип

кладбищенской часовни. Такие часовни на кладбищах нередко играли роль церквей (д. Працевичи Слуцкого р-на).

Рис. 11. Столбовая капличка в д. Груздово Молодеченского р-на, XIX в.

6. Часовни-мемориалы – как правило, каменные строения барочной, классической или неоготической (рис. 12) архитектуры на фамильных кладбищах, чаще всего с близким к квадрату планом, двухскатной крышей и колонным портиком у входа (д. Старые Стайки Шкловского р-на). Такие часовни могут одновременно являться и надмогильными алтарями или стоять над фамильными склепами (д. Большая Липа Несвижского р-на). Пластическая отделка этих строений могла органично включать в себя ампирную (рыцарскую) и военную эмблематику, памятные доски в честь умерших и т. п. Возводились и мемориальные часовни в честь знаменательных событий, например, часовня в д. Лесная Славгородского р-на с чертами ретроспективно-русского стиля, построенная в честь 200-летия победы русских войск над шведским корпусом генерала А. Левенгаупта в битве, произошедшей 28 сентября 1708 г. под д. Лесная (1908–1912 гг. постройки) (рис. 13).

7. Каплицы, аналогичные по архитектуре одно- и двухбашенным костелам. Наибольшее распространение имели в западных регионах Беларуси (д. Падневичи Воложинского р-на, 1852 г.). Двухбашенные каплицы относятся по времени строительства к началу XX в. и представляют собой явление архитектуры модерна с произвольной эклектичной трактовкой неоренессансовых и неоготических мотивов.

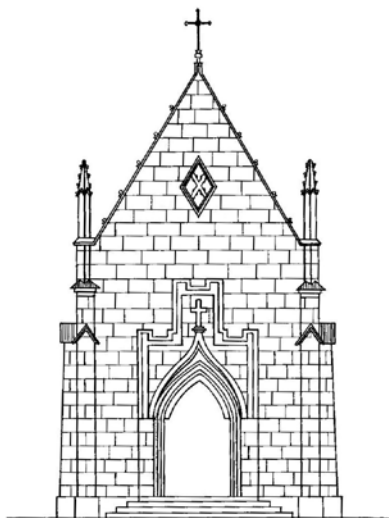

Рис. 12. Фасад часовни-усыпальницы в усадьбе Грушевка Ляховичского р-на, начало XX в.

8. Часовни-ротонды с центрическим расположением алтаря. Такие часовни в каменном исполнении в основном строили в загородных помещичьих усадьбах с преобладанием черт архитектуры барокко (часовня Понятовских XVIII в. в д. Волчин Каменецкого р-на, часовня середины XVIII в. в усадьбе Ганута Вилейского р-на, часовня второй половины XVIII в. в усадьбе Дубое Пинского р-на) (см. рис. 7). В часовнях-ротондах часто выполнялись конические своды, завершавшиеся светлыми барабанами-фонарями (так называемое перекрытие «небом»). Строились также и деревянные часовни-ротонды (часовня Николая Чудотворца 1802 г. в д. Королевцы Вилейского р-на).

Первоначально формирование каплиц и часовен как строений могло быть результатом благоустройства вокруг креста: для защиты молящихся от жары и атмосферных осадков над крестами ставили крыши и окружали их стенами. Для каплиц всегда выбиралось такое место, чтобы люди могли видеть их издалека, место украшали, высаживая деревья, кусты, цветы. Каплички сооружали и над животворящими криницами, таким образом благоустраивая их. Например, над широко известной криницей в имении Крупцы (сейчас входит в границы Минска, микрорайон Веснянка) был сделан алтарь и над ним построена

каплица (здесь согласно преданию в 1612 г. на кринице появился образ Божьей Матери). Каплица простояла до 1856 г., когда вместо нее возвели храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Возле таких криниц также устанавливали и кресты, облагораживали их, сооружали на этом месте колодцы.

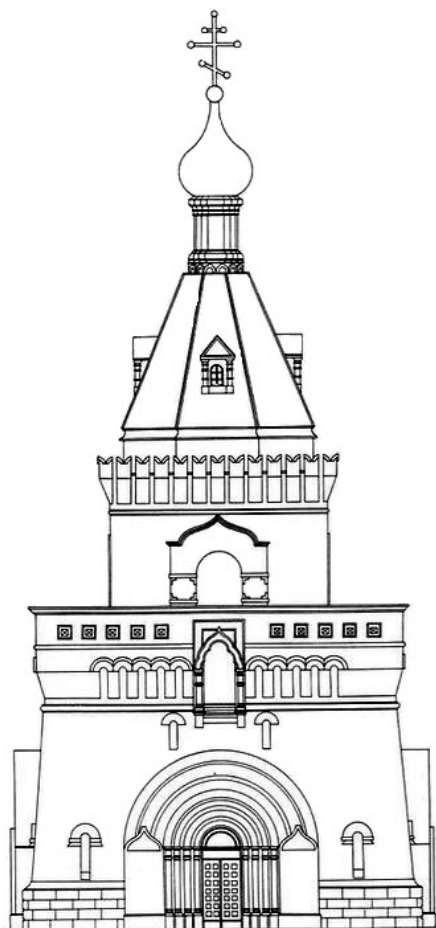

Рис. 13. Мемориальная часовня в д. Лесная
Славгородского р-на, 1908–1912 гг.

К культовым сооружениям и одновременно религиозным элементам благоустройства относятся и отдельно стоящие **колокольни**. Колокольни подробно рассмотрены в работах С. А. Сергачёва и А. И. Локотко.

Отдельно стоящие колокольни строились двух основных типов.

1. Открытые столбовые колокольни. Такие колокольни сооружались для одного или нескольких небольших колоколов на основе врытых в землю столбов. Существовали различные типы открытых столбовых колоколен в зависимости от их конструкции:

– простейшая конструкция, когда небольшой колокол подвешивался к столбу (сходному с колодезным журавлем), на который прикреплялась маленькая шатровая крыша, укрывавшая сам колокол (д. Лыковичи Кореличского р-на) (рис. 14);

Рис. 14. Кладбищенская колокольня
в д. Лыковичи Кореличского р-на,
начало XX в.

– плоскостная конструкция, которая могла состоять из двух столбов с перекладиной, на которую вешались колокола, и двухскатной крышей (д. Любна Пинского р-на, XIX в.); такая конструкция могла быть выполнена из дерева (г. п. Холопеничи Крупского р-на, XIX в.), но чаще – из каменных материалов и формироваться более чем на двух столбах (д. Вишнево Воложинского р-на, вторая половина XIX в.; г. п. Порозово Свислочского р-на);

– пространственная конструкция, состоявшая уже из четырех столбов, обвязанных балками, и шатровой крыши на этих столбах, для крепления колоколов служила крестовина под крышей (д. Белица и д. Лебеда Лидского р-на); такие колокольни могли иметь в нижней части подиум (д. Рожковка Каменецкого р-на, XIX в.), а при значительной высоте могли быть и двухъярусными, т. е. имели дополнительную обвязку посередине, а также дополнительные подкосы в углах для пространственной жесткости всей конструкции с квадратной формой плана (д. Долгиново Вилейского р-на, XIX в.).

2. Башенные колокольни. Форма плана таких колоколен чаще была квадратной, ярусы имели форму призм с квадратным сечением, крыша – пирамидальная. Известны и единичные примеры нетрадиционных объемно-планировочных решений колоколен: например, использование формы усеченной пирамиды (д. Щитковичи Стародорожского р-на), восьмиугольной формы плана (д. Дудичи Пуховичского р-на, XVIII в.) или возведение колокольни по схеме «восьмерик на двух четвериках» (д. Зелово Дрогичинского р-на, д. Рубель Столинского р-на). Башенные колокольни выполнялись из дерева, реже строились каменными, могли возводиться и колокольни с нижним ярусом из камней, а верхним – из дерева (д. Волпа Волковысского р-на). Деревянные отдельно стоящие колокольни как тип сооружений не были характерны для всех регионов Беларуси: например, в Поднепровье и Восточном Полесье они встречались редко, так как ярусные композиции в отдельно стоящих сооружениях здесь были практически неизвестны. Деревянные башенные колокольни Беларуси в зависимости от конструктивных решений могли быть:

– каркасные, которые сформировались из более простых столбовых колоколен пространственной конструкции, которые по бокам начали обшивать досками, оставляя в верхней части, где подвешивались колокола, открытые проемы; по габаритам в плане и высотным решениям каркасные башенные колокольни аналогичны рубленным, каркас состо-

ит из вертикальных стоек, горизонтальной обвязки и диагональных связей (д. Трокели Вороновского р-на, XVIII в.) (рис. 15);

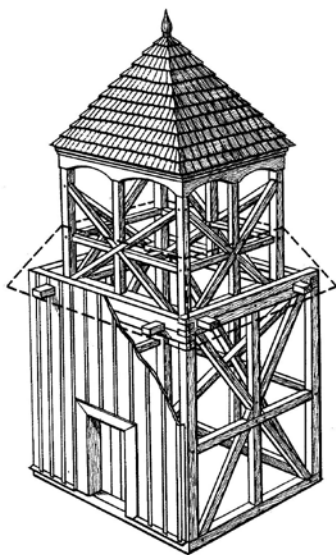

Рис. 15. Конструкция каркасной колокольни в д. Трокели Вороновского р-на, XVIII в.

– рубленые, основой которых чаще всего служил сруб-четверик (д. Дуды Ивьевского р-на, XVIII в.; д. Новый Двор Щучинского р-на, XVIII в.) (рис. 16);

– смешанные, в которых нижний ярус рубленый, а верхние – каркасные.

В зависимости от количества ярусов колокольни разделялись следующим образом.

1. Одноярусные. Такие колокольни всегда делали каркасными (д. Хмелево Жабинковского р-на). Элементы каркаса обшивали досками вертикально, оставляя под крышей небольшое свободное пространство. Обшивка не только оберегала конструкцию от атмосферных осадков и выявляла художественные особенности всего сооружения, но и, резонируя, придавала звуку колоколов силу и громкость

(д. Збироги Брестского р-на, XVIII в.; д. Шеметово Мядельского р-на, XVIII в.).

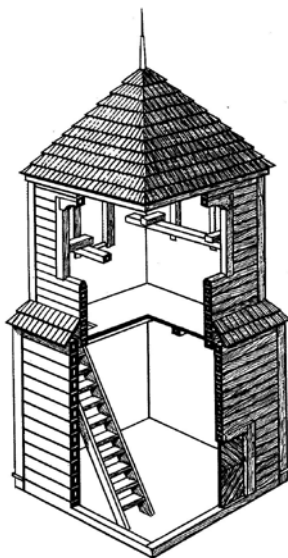

Рис. 16. Конструкция срубной колокольни в д. Дуды Ивьевского р-на, XVIII в.

2. Двухъярусные. Были более распространены, так как они не требовали больших затрат труда и материалов, имели объемы с живописным силуэтом, выделявшимся на фоне рядовой застройки. Двухъярусные колокольни могли делаться полностью рублеными (д. Дуды Ивьевского р-на, XVIII в.; д. Новый Двор Щучинского р-на, XVIII в.) с периметром верхнего яруса лишь немного меньшим, чем нижнего, что создавало впечатление тяжеловесности, а колокольня напоминала неприступную крепостную башню (см. рис. 16). Но чаще строились двухъярусные колокольни смешанного типа конструкции (д. Богданов Воложинского р-на, д. Лясковичи Ивановского р-на, д. Леонполь Миорского р-на, XVIII в.). Строились и двухъярусные колокольни, являющиеся по своему объемному построению переходными к трехъярусным (д. Нарочь Мядельского р-на), в которых дополнительный ярус полного развития не получал: например, второй ярус мог не

иметь стен и окон и оформлялся в виде высокого пояса междуярусной кровли (г. п. Шерешево Пружанского р-на, XVIII в.).

3. Трехъярусные. Для некоторых трехъярусных колоколен был характерен нависающий ярус (но это практиковалось редко), когда концы балок перекрытия первого яруса выпущены наружу, формируя нависающий второй ярус, что напоминает облаты из оборонной архитектуры (нависающие выступы сруба в верхней части башни или стены для ведения стрельбы по врагу, вплотную подошедшему к стенам) (д. Черск Брестского р-на, XVIII в.).

4. Четырехъярусные. В таких колокольнях верхний ярус чаще всего решался в виде декоративной башенки (г. п. Радунь Вороновского р-на, XVIII в.). Размеры и формы верхнего яруса лишь изредка были сравнимы с размерами и формами нижележащих ярусов (д. Мстиж Борисовского р-на, XIX в.). За счет увеличения числа ярусов колоколен не только создавались лучшие условия для беспрепятственного распространения звука колокола, но и повышалась роль колокольни в градостроительной ситуации. Колокольня превращалась из небольшого сооружения в вертикальный ориентир сельского поселения наряду с башнями храмов, ветряными мельницами, крупными деревьями, колодцами-журавлями. Нередко колокольню размещали так, чтобы именно на нее ориентировались направления основных улиц.

К отдельному типу можно отнести колокольни, которые сооружались на оси входа в храм над воротами в ограде – так называемые брамы-колокольни, нижний ярус которых включал в себя сквозной проезд или проход (д. Белогруда Лидского р-на; д. Сосенка Вилейского р-на, начало XX в.; д. Вишнево Воложинского р-на, вторая половина XIX в.). Брамы-колокольни, как и другие колокольни, строились деревянными каркасными и рублеными, каменными и каменно-деревянными, плоскостной и пространственной конструкции.

Малые архитектурные формы играли особую роль в **крестьянских усадьбах**. Ограды, ворота (брамы), перелазы, скамьи, колодцы, пчелиные колоды и т. п. дополняли основные постройки, активно участвовали в создании ансамбля застройки, так как основывались на тех же принципах конструирования и использования особенностей материалов, которые применялись и при возведении зданий и сооружений.

Характерной особенностью белорусских усадеб всегда являлось обязательное отгораживание их со стороны поля, от соседей и от улицы. **Ограды** подчеркивали характер планировки отдельных усадеб и поселений в целом, очерчивали контуры улиц, придавая им бессистемную

живописность или, наоборот, четкую линейность. Интерес вызывает образцовый проект главного фасада усадьбы, разработанный для д. Солон Бобруйского повета в 1854 г. Здесь были предусмотрены не только резное украшение фасадов зданий, но и обязательный забор по периметру двора и двухстворчатые ворота. Характер изгороди зависел от ее назначения и местоположения на территории усадьбы. Ограды крестьянских усадеб рассматривал в своих работах А. И. Локотко, в некоторой степени – В. В. Трацевский, Л. А. Молчанова и С. А. Сергачёв, определенная информация приведена и в энциклопедических изданиях.

В крестьянских усадьбах ограды могли быть деревянные (рис. 17) и каменные. Каменные ограды имели наибольшее распространение в Понеманье и в юго-западной части Поозерья (основание оград выкладывалось из крупных валунов, верхние ряды – из меньших), деревянные же устраивались по всей Беларуси (рис. 18).

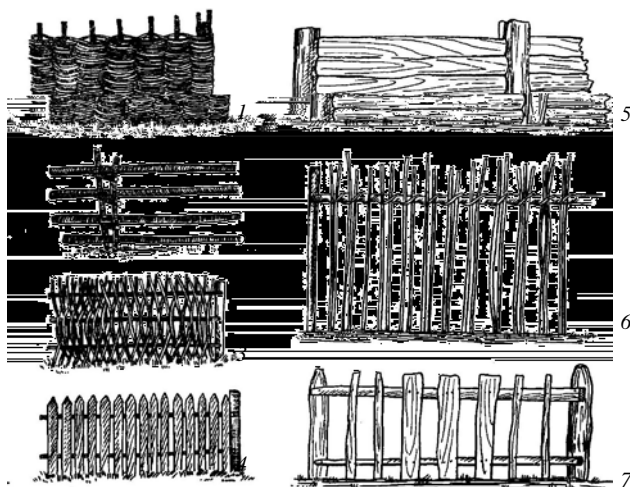

Рис. 17. Типы оград (по Л. А. Молчановой): 1 – плетень – «плеты»; 2 – жердяной забор – «жерды»; 3 – «плячянык»; 4 и 7 – «штахет»; 5 – «баркан»; 6 – «частакол»

Деревянные ограды, существовавшие в то время, можно разделить на несколько основных типов.

1. Живая изгородь. Представляла собой ограду из вбитых в землю тополиных кольев, которые со временем давали побеги. Применялись в Восточном Полесье (Лоевский и Брагинский р-ны).

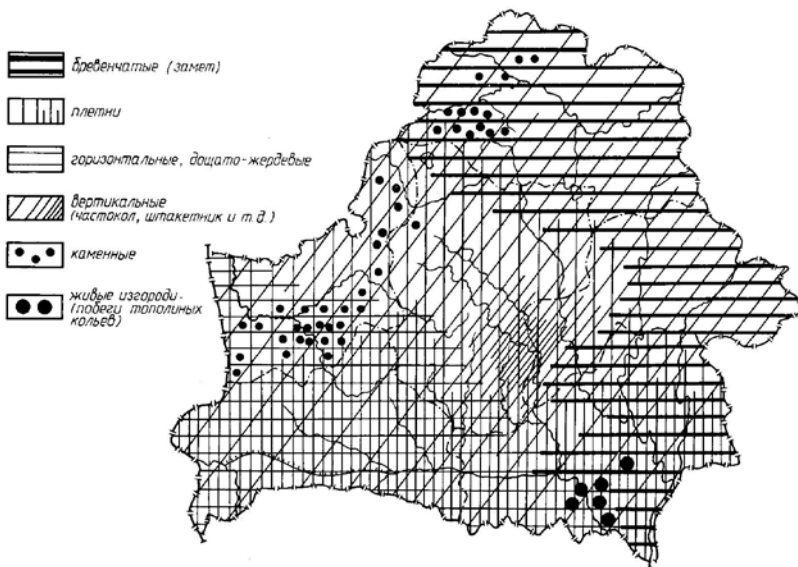

Рис. 18. Региональные типы оград (по А. И. Локотко)

2. Замет («тын»). Это ограда из горизонтальных бревен, запущенных в пазы столбов, вкопанных в землю. Бревна плотно прилегали друг к другу, создавая подобие сплошной стены. Такие ограды также называли «парканом» (как и многие другие изгороди с плотно прилегающими друг к другу прутьями или бревнами). Наиболее распространен такой вид оград был в Поозерье, Поднепровье и отдельных районах Восточного Полесья, где были распространены дворы веночного типа. Упрощенной моделью замета можно назвать жердяной забор, в котором редкие горизонтальные жерди крепятся к вертикальным стойкам (столбам или колышкам). Наиболее распространенный способ крепления жердей – защемление между двумя стойками, которые устанавливались попарно; на Полесье также применялись стойки-сошки, а в Поозерье жерди опирались на коротко обрубленные в колышках сучки с последующей привязкой (сейчас они повсеместно крепятся гвоздями). Такие изгороди были просты в исполнении и в основном применялись на пригуменьях или в деревнях-односторонках на противоположной, незастроенной стороне. В Западном Полесье и Понеманье вместо жердей могли использоваться плахи и горбыли.

3. Частокол. В Беларуси существовало несколько региональных вариаций частокола. Например, в Поднепровье устраивался плот – вертикальные сосновые колья, которые привязывались друг к другу и к горизонтальным жердям. В Центральной Беларуси плот делали из расколотых пополам заостренных колов. Штакетник («штакет») – упрощенная форма частокола, в которой уже наблюдается переход от роли ограждения к роли декоративного оформления усадьбы, улицы. Верх штакетин мог вырезаться в виде ромбика, обрамляться карнизом (в дальнейшем штакетины стали выполнять из дощечек, которые прибивали гвоздями).

4. Плетень («пляцняк»). Представлял собой обычно длинные прутья, вплетенные в горизонтальные жерди. На юго-западе Поднепровья для таких плетней характерны плотность, высота до 2–3 м, широкий свес верхних концов. В западных и северо-западных районах Центральной Беларуси (Столбцовский, Воложинский, Молодечненский, Вилейский, Мядельский, Логойский р-ны) плетни невысокие, неплотные, с обрезанным под одну линию верхом, как и плетни соседнего Поозерья (Докшицкий, Поставский, Глубокский, Браславский р-ны). На Полесье были распространены плетни из горизонтально сплетенных длинных хлыстов (до 2–3 м) и плетни в виде стенки из тонких прутьев, сплетенных под углом 45° на каркасе из колышков. Наибольшее распространение плетни имели на юге Беларуси.

Возводили в сельской местности и металлические ограды на каменных столбах. Большее распространение они, очевидно, получили с XIX в. с развитием в сельской местности кузнечного дела, но устраивались в основном для ограждения территории церквей, кладбищ и загородных усадеб помещиков.

Любые ограды всегда имели проходы или проезды. Проход осуществлялся через калитку или перелаз, проезд – через ворота (бramу).

Перелаз – камни, уложенные по обе стороны ограды, или лавочки, встречные поперек ограды вместо калитки. Наибольшее распространение имел на юге Понеманья, в Центральной Беларуси и на Полесье.

Калитки и въездные **ворота (бramы)** крестьянских усадеб достаточно подробно рассмотрены в работах В. В. Трацевского и А. И. Локотко. В различных регионах Беларуси ворота и калитки имели свои особенности и характерные черты.

В юго-западных районах Беларуси чаще встречались невыразительные в архитектурном отношении ворота (чаще одностворчатые), характерные для очень узких усадебных участков и беднейших дворов.

Они сооружались из четырех-пяти жердей, скрепленных по концам вертикальными стойками (рис. 19). Горизонтальные жерди могли для жесткости скрепляться диагональной жердью.

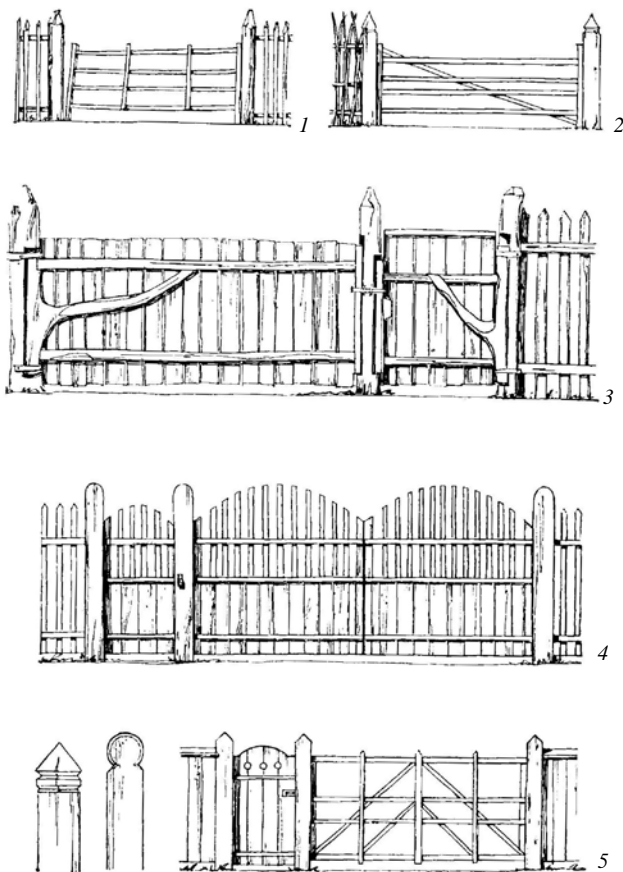

Рис. 19. Ворота XIX–XX вв. (по В. В. Трацевскому):
 1 – г. п. Порозово Свислочского р-на; 2 – д. Крево
 Сморгонского р-на; 3 – д. Скрыгалово Мозырского р-на;
 4 – Мозырский р-н; 5 – д. Юровичи Калинковичского р-на

В Поднепровье, Поозерье и на севере Центральной Беларуси (где строились усадьбы веночного типа) ставили брамы, состоявшие из

трех массивных дубовых столбов (шул), покрытых обычно двухскатной или четырехскатной крышей, и глухих двухстворчатых ворот (такая конструкция широко использовалась с XIX в.) (рис. 20). Часто крыша покрывала ворота вместе с изгородью от дома до амбара на всем протяжении. Наибольшее распространение получила асимметричная схема ворот с проезжей частью и калиткой. В оформлении ворот преобладал геометрический орнамент, отделка их скромна и лаконична, основную пластическую нагрузку несли крыша и массивные столбы. Интересно решение ворот в д. Загорье Ошмянского р-на: верхняя часть ограды оформлена сквозной декоративной решеткой, с которой контрастируют глухие ворота, двухскатная крыша, бревенчатая нижняя часть ограды. Таким образом решетка зрительно объединяет внутреннее пространство двора с улицей. Примечательно и самобытное решение ворот в д. Орховка Гродненской обл. (XVIII в.), в которых калитка врезана в одну из их створок: ворота состоят из двух столбов, перекрытых прогоном, в верхних углах установлены фигурные криволинейные подкосы, придающие конструкции жесткость в плоскости ворот и совместно напоминающие арку (такие подкосы широко распространились на западе Беларуси под влиянием стиля барокко), калитка не маскируется, а, наоборот, подчеркивается наличниками.

В Поднепровье и на Полесье еще в начале XX в. был известен такой тип ворот, как «коварат». Они закрывали въезд в деревню, поворачиваясь вокруг вкопанного посередине дороги столба (рис. 21).

Неотъемлемым элементом каждой усадьбы являлась уличная мебель, например, **скамья-лавочка**. Скамьи встречались во всех регионах Беларуси. Они устраивались на улице перед домом, вблизи калитки, во дворе, у входа в дом. Если перед домом был палисадник, то скамьи располагались перед забором возле стены главного фасада дома, нередко образуя в перспективе улицы ритмичный ряд. Иногда скамьи устраивались в крыльца, которые в народном жилище Беларуси стали устраиваться с XIX в. Скамьи располагались по обе стороны от входной площадки и составляли единое целое с крыльцом. Чаще всего скамейки делали из досок, положенных на два-три круглых чурбана. В Поднепровье скамейки делали из набитых на каркас прутьев, что способствовало приданию им более удобной и экономичной формы.

В крестьянском быту важную роль играли и такие элементы, как колодцы, сооружения для сушки и хранения сена и кормовых, а также пчелиные борти и колоды.

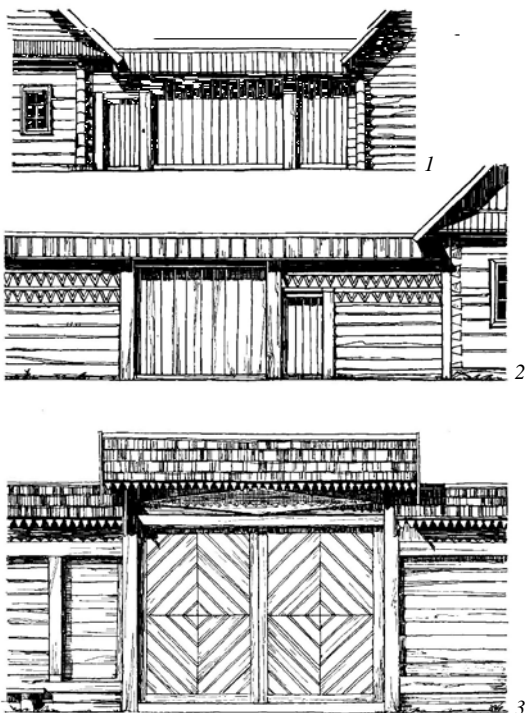

Рис. 20. Ворота северной части Беларуси XIX–XX вв.
 (по В. В. Трацевскому): 1 – д. Куркули Мядельского р-на;
 2 – д. Загорье Ошмянского р-на; 3 – д. Смоляны
 Оршанского р-на

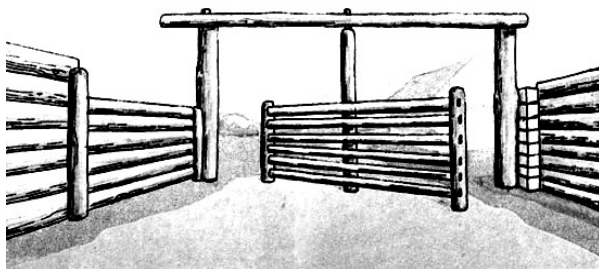

Рис. 21. «Коварат» в д. Милостов, начало XX в.

Сооружением **колодцев** («студня», «калодзеж») в деревнях всегда занимались сами крестьяне, а не мастера-колодезники, как в местечках или городах. Колодцы отличались большим архитектурным разнообразием и при отсутствии церкви могли играть роль главного композиционного центра в деревне. Как архитектурные элементы сельской среды они были описаны А. И. Локотко и В. В. Трацевским, а также в энциклопедических изданиях. По типу водоподъемного оборудования существовало три основных типа колодцев.

1. Колодец с подъемным оборудованием в виде шеста, который лежал рядом со срубом. На конце шеста крепилось ведро. Такой тип колодца использовался при высоких уровнях грунтовых вод (Поднепровье, Поозерье).

2. Колодец-журавль («журавель»). Журавль – это вкопанная в землю соха, в развилке которой закреплен на оси подвижный рычаг-вага; к верхнему концу рычага-ваги привязан деревянный шест с ведром, к нижнему – противовес. Колодец-журавль уже был известен в Беларуси в XVII–XVIII вв. Высота **колодца с журавлем** диктуется уровнем грунтовых вод, поэтому такой колодец может достигать значительных размеров (в высоту до 10 м и более), приобретая качества эффективной архитектурной доминанты в сельской среде.

3. Колодец-коловорот. Применялся при глубоком залегании грунтовых вод. Простейшие виды таких колодцев представляли собой две стойки и закрепленный между ними коловорот – барабан с ручкой или колесом (с равномерно расположенными на нем колышками-ручками), на который при вращении наматывалась цепь (трос) с прикрепленным к ней ведром. Начало широкого распространения колодцев-коловоротов связывают либо с понижением в первой четверти XX в. уровня грунтовых вод на территории Беларуси, либо с предписанием русского правительства (1830 г.) о необходимости сооружать колодцы с навесом. Колодцы-коловороты могли сооружаться не только с «домиком», полностью закрывавшим барабан (запад Поднепровья, восток Центральной Беларуси), но и с навесом на двух опорах (остальная часть средней полосы Беларуси), либо над колодцем сооружался открытый навес-беседка с четырехскатной крышей на собственных четырех опорах (Поднепровье).

Различны по конструкции были и шахты колодцев (колодезные проемы) (рис. 22):

– шахта из толстого (диаметром 75–80 см) ствола дерева с удаленной сердцевиной («калодзеж-каўдуб») – такой вариант применялся при

высоком уровне грунтовых вод (Полесье);

– шахта из деревянных плах, которые могли устанавливаться как вертикально в несколько ярусов, так и горизонтально со сваями по углам, что было проще и совершеннее (Поднепровье, Центральная Беларусь);

– срубные шахты из соединенных в замки и уложенных последовательно венками брусьев – наиболее распространенная и совершенная конструкция; для сруба использовали кругляк (Поозерье), дыли (расколотые пополам бревна) или брус-половняк (Полесье), отесанные с двух сторон брусья (средняя полоса Беларуси); срубная надстройка (оградительная часть) над колодезным проемом обычно состояла из трех-четырех венцов;

– шахта, выложенная из камня клинообразной формы (Понеманье).

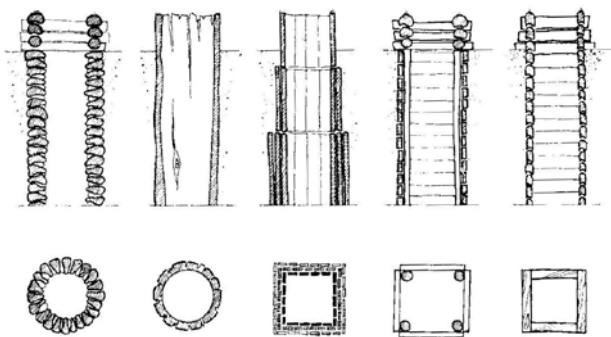

Рис. 22. Конструктивные типы колодезных проемов (по А. И. Локотко)

Также издавна благоустривали крестьяне и **родники**: окружали их небольшим срубом, делали навес.

К бытовым элементам архитектурного благоустройства можно отнести и такие элементы хозяйственного назначения, как различные **сооружения для сушки или хранения зерновых, соломы, кормовых**, разновидности которых описаны ниже.

1. Озерод («прясло», «азярод», «пераплот», «астроўкі», «кастрама», «жэгіны») – каркасно-столбовая конструкция для сушки сена и зерновых снопов перед молотбой. Наиболее распространены в Поозерье, Центральной Беларуси, Восточном Полесье (например, д. Вуйвичи Пинского р-на, начало XX в.). Обычно озероды устраивали на пригу-

меньях (на территории которых располагались также гумна и специальные отапливаемые помещения для сушки зерновых – «асеці», «еўні»), что создавало благоприятные для ведения хозяйства функциональные связи. Озероды состояли из трех-четырех вкопанных в землю столбов со сквозными отверстиями, в которые были продеты жерди диаметром 10–15 см, на которые и навешивались снопы. Для устойчивости озероды закрепляли с обеих сторон подкосами. Озероды могли достигать внушительных размеров – до 10 м в высоту (север Мядельского р-на, Витебщина). В основном озероды имели прямолинейную форму в плане, но могли выполняться в Г- и П-образной форме и форме замкнутого четырехугольника (Вилейский р-н). Иногда озероды устраивали в форме пирамидального каркаса, который использовался для сушки как зерновых в снопах, так и сена. Еще одна разновидность озеродов – «астроўкі», «астрыўё» (северные и северо-западные районы Центральной Беларуси, Поозерье) – закопанные вертикально в землю (по одной линии или реже по углам треугольника) стволы елей с обрубками суков, на которые горизонтально клались жерди, или поставленные наклонно по кругу суковатые жерди («кастрама», «жэгіны», «пераплат») (рис. 23). «Астроўкі» были менее прочными, чем озероды, их использовали для сушки сена, вики, гороха, клевера, картофельной ботвы.

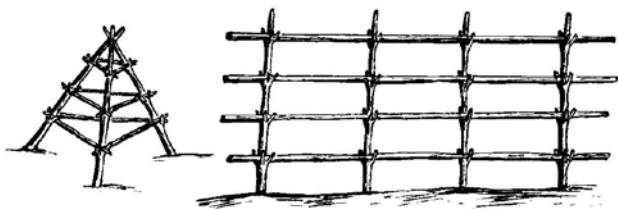

Рис. 23. «Астроўкі» (по К. Машинскому)

2. Стог – простейшее сооружение для открытого хранения и просушки сена или соломы (рис. 24). Форма стога обеспечивала быстрый отвод дождевой воды, предохраняла сено от ветра. Стога, рассчитанные на длительное хранение кормовых, укладывались вокруг вертикальной жерди, вкопанной в землю, которая являлась конструктивным элементом сооружения из сена или соломы и позволяла строить стога больших размеров. В форме стога также укладывали дрова и мелко нарубленные корчи (юг Центральной Беларуси). В Брестской, Грод-

ненской и Минской обл., преимущественно в бассейне р. Припять, для хранения необмолоченных зерновых применялись «хлебные стога», которые ставились за гумнами, в отдалении от построек. Хорошо сложенный стог мог простоять 30 лет и более.

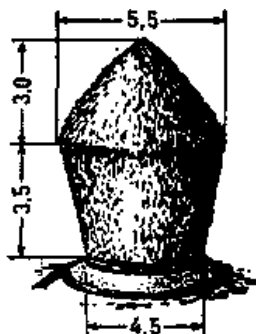

Рис. 24. Примерная форма и размеры стога в метрах

3. Оборог («абарог», «стажары», «блясоўка») – легкая, подвижная, чаще четырехскатная крыша на четырех периферийных столбах. «Абарогі» служили для сушки сена, которое складывали на подстилку из веток между столбов под крышей, которая фиксировалась на определенной высоте в зависимости от высоты стожка. Иногда внизу «абарога» устраивали ограждение. Наибольшее распространение обороги имели в Поозерье и Западном Полесье. На Минщине и в отдельных районах Витебщины крыша крылась дранкой, а основание делалось из досок, уложенных на землю; на Полесье устраивались соломенные или камышовые крыши с радиальными жердями сверху, настил в основании – бревенчатый, приподнятый над землей на сваях. В Поозерье применяли схожее с оборогом сооружение – большой открытый навес (двухскатная крыша) на столбах по углам, под которым можно было хранить большее количество сена.

В XIX в. наравне с лесным распространяется пасечное пчеловодство. Крестьяне и шляхта заводили в усадьбах пасеки на десятки и сотни ульев. В XVIII – начале XX вв. существовало несколько типов ульев:

1) колодные ульи (стояки и лежаки), почти полностью вытеснившие в XVIII в. борть;

2) соломенные ульи («саламянікі») (рис. 25) и плетеные «лазавікі»;

3) рамочные ульи, распространившиеся с конца XIX – начала XX в.

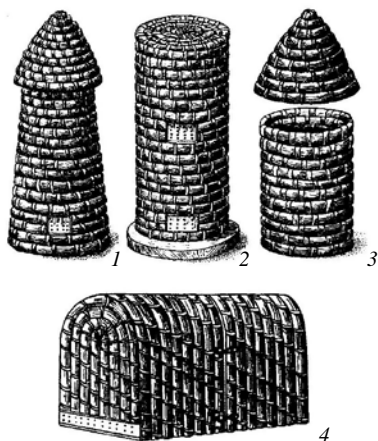

Рис. 25. Соломенные ульи: 1, 2 – стояки; 3 – шапка и надставка для соломенного стояка; 4 – лежак

Расположение ульев влияло на архитектуру сельского жилища: в восточных районах Центральной Беларуси и юго-западных районах Поднепровья колоды нередко устанавливали на деревьях вдоль улицы или в саду, а на зиму могли ставить ульи вдоль стен хаты, оставляя свободными лишь оконные проемы. В Поднепровье ульи весной вывозились в лес, а в юго-западных районах Центральной Беларуси и Западном Полесье они постоянно находились на одном месте – в саду, рядами выстраивались вдоль заборов и между деревьями, что также определяло и планировочную конфигурацию двора.

В белорусской деревне уже в конце XIX в., очевидно, были развлекательные малые архитектурные формы: **качели** и даже **карусель**, которые были излюбленными местами для игр молодежи.

В рассматриваемый период произошли и некоторые изменения в **архитектуре малых форм загородных помещичьих усадеб**, которые подробно рассмотрены А. Н. Кулагиным, в меньшей степени – В. А. Чантурия и С. А. Сергачёвым. В конце XVIII – начале XIX вв. в архитектуре загородных дворцово-усадебных комплексов на смену барокко приходит классический стиль и пейзажный («английский»)

тип парков, которым были свойственны выраженный рельеф, смена ландшафтных картин, раскрытие далеких перспектив, органичное слияние с окружающей природой. В то же время парадная часть паркового ансамбля – перед главным зданием усадьбы – продолжает выполняться в регулярном стиле. Важная роль в организации пространства усадьбы сохраняется за подъездными дорогами, малыми архитектурными формами, водоемами, которые создают открытые пространства в массивах зеленых насаждений. На прудах и озерах создаются искусственные островки, на которых могли быть размещены **беседки, башня с часами, культовое сооружение** (усадьба Клепачи Свислочского р-на). Проход на островки обеспечивался перекидными арочными мостиками, декоративность которых создавалась кладкой из замшелых бутовых блоков (усадьбы Высокое Каменецкого, Старые Пески Березовского, Совейки Ляховичского р-нов). В некоторых загородных усадьбах в парках устраивали **вольеры** (усадьба Залесье Сморгонского р-на) и даже целые **зверинцы** (усадьба Альба Несвижского р-на).

Значительную роль в пейзажных парках загородных усадеб играли архитектурно-декоративные элементы: **павильоны, беседки, амфитеатры, статуи, вазы** и др., которые акцентировали наиболее ответственные участки парка. Беседки устанавливались в местах, из которых открывались прекрасные картины природного окружения. С конца XVIII в. распространились павильоны и беседки в форме ротонды (усадьбы Станьково Дзержинского, Ворняны Островецкого, Залесье Сморгонского р-нов). По типу ратуши был выполнен павильон в усадьбе Воронча Кореличского р-на: симметрично-осевую композицию прямоугольного в плане одноэтажного здания под полувальмовой крышей завершала четырехгранная башня с часами-курантами, башня же завершалась остроконечным шпилем на ступенчатом пьедестале. Встречались парковые павильоны, выполненные и в традициях белорусского деревянного зодчества. Скульптурные композиции иногда являлись частью экстерьера зданий: например, так называемые «львы Трискони» по обеим сторонам портика при входе в усадьбу (усадьба Альбертин Слонимского р-на, в настоящее время район Слонима; усадьба Оболь Шумилинского р-на).

Парадные въезды в усадьбы продолжали возводиться в виде монументальных ворот, архитектурная трактовка которых была основана на ордерных формах. Ворота обогащались архитектурными деталями: колоннами, пилястрами, филенками, вазами, вензелями (усадьбы Высокое Каменецкого, Подороск Волковысского, Полонечка Баранович-

ского, Барбарово Мозырского р-нов). В то же время были широко распространены и более простые брамы в виде отдельно стоящих по сторонам проезда пилонов или обелисков, соединенных створками ворот (усадьбы Грушевка Ляховичского, Дворец Дятловского, Высокое Каменецкого, Молодово Ивановского, Тересполь Слуцкого р-нов).

С первой половины XIX в. в архитектуру парковых и усадебных сооружений приходит неоготическая стилистика. В особенности это имеет отношение к **часовням** (см. рис. 12), которым были присущи сложный силуэт и богатство декоративных форм: стрельчатые оконные проемы, витражи (усадьба Грушевка Ляховичского р-на), башенки, ажурные сплетения ребер-нервюр на сводчатых перекрытиях в интерьере (усадьба Закозель Дрогичинского р-на) и т. п. Неоготический стиль свойствен и усадебным **въездным брамам** того времени. Они могли строиться в формах средневековой архитектуры с цилиндрическими крепостными башнями, стрельчатыми проемами и арками (усадьбы Старые Пески Березовского (рис. 26), Станьково Дзержинского, Красный Берег Жлобинского, Прилуки Минского р-нов) или надбрамовой башней с часами (усадьба Дукора Пуховичского р-на).

Рис. 26. Ворота в усадьбе Старые Пески Березовского р-на, 1860-е гг.

Крепостной характер имели и **ограды** усадебно-парковых комплексов: например, кирпичная стена-ограда приусадебного парка в д. Лукавцы Клецкого р-на по углам имела круглые в сечении башни-бойницы с шатровым верхом. Нередко и парковые **павильоны** возво-

дилься в виде «готичной» оборонительной башни (усадьба Ворняны Островецкого р-на; усадьба Лынтупы Поставского р-на, 1897 г.; усадьба Румлево, 1880 г., теперь часть Гродно; усадьба Убель Червенского р-на; усадьба Воронча Кореличского р-на); такие павильоны параллельно могли использоваться как коптильни или водонапорные башни.

2.5. Пятый период – начало XX – конец XX в. Советский период

После Октябрьской революции 1917 г. с принятием ряда законодательных и нормативных документов – «Декрета о земле» (1917), «Земельного кодекса РСФСР» (1922), «Обязательных правил о распланировании селений и их застройке» (1924), решения о всемерном развитии коллективизации (1927) – значительное внимание начинает уделяться развитию сельских поселений. Это приводит к тому, что с этого времени сельское благоустройство начинает двигаться в двух направлениях: развитие инфраструктуры сельских поселений с точки зрения архитекторов и проектировщиков и совершенствование традиционных решений элементов благоустройства самими сельскими жителями. То есть наряду с возникающими новыми благоустроенными поселками продолжают существовать и традиционные белорусские деревни.

Уже в 1920-х гг. в СССР по аналогии с городскими поселениями предлагается делить территорию сел на части. Причем, наряду с жилой, административной (территории под здание Совета, народный дом, избу-читальню и т. п.), промышленной частями, участками специального назначения (территории школ, больниц, яслей и т. п.), выделяются и торговая часть (с базаром, кооперативом и лавками), места для общественных развлечений (площадки для занятия физкультурой, общественный сад и т. д.), а также кладбище и могильник. Четкое же функциональное зонирование с разделением территорий сельских поселений на селитебную и производственную зоны стало применяться с 1930-х гг. после принятия в 1933 г. «Афинской хартии».

Уделяется внимание проектированию сельских **улиц и площадей, вертикальной планировке**. Улицы делили на составляющие их элементы: проезжая часть, сточные лотки, обочина или тротуар и палисадники. Также их подразделяли по назначению: на проезжие или трактовые, жилые, переулки и проезды. Ширина проезжей части жилой улицы рассчитывалась исходя из учета ширины кузова телеги с грузом, равной 2,5 м. Одежды для сельских улиц предлагаются песчано-глинистые и гравелисто-песчано-глинистые как более дешевые и бесшумные по сравнению с каменной мостовой.

Следует обратить внимание и на **площади** в сельских поселениях, которые по Е. А. Брагину разделялись на торговые площади, площади перед административными сооружениями, площади вокруг какого-либо памятника, архитектурного сооружения (народного дома, старинной церкви и т. п.), площади перед вокзалами, пристанями, площади для занятия физкультурой, детских игр.

В благоустройстве автомобильных дорог, проходящих преимущественно по сельской местности, в 20–30-е гг. XX в. начинает уделяться внимание устройству придорожных мест отдыха, вдоль дорог появляются малые архитектурные формы: **беседки, грибки, скамейки, столбики**. На перекрестках дорог, у дорожных сооружений устраивались цветочные клумбы, на откосах выемок и насыпей появляются цветочные **мозаичные выкладки**, лозунги, фигуры, портреты из щебня. В 1932 г. введены дорожные знаки.

Много внимания уделяется **озеленению** территории сельских поселений, но использование его в большей степени определяется санитарными, противопожарными и защитными целями.

В довоенные годы в сельской местности открываются школы и детские сады, а значит, распространение получает **спортивное и детское игровое оборудование**. Размер площадок для игр и физических упражнений детей предлагается назначать по 7–9 м² на учащегося.

После принятия декрета от 12 апреля 1918 г. «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической революции» в городах и поселках городского типа стали появляться элементы монументальной пропаганды. В сельской местности эта особенность получила свое развитие в большей степени уже после Великой Отечественной войны.

В довоенные годы предлагаются также к внедрению в сельские поселения **центральный водопровод** из открытых источников самотеком без водопроводной башни и насосной станции или с применением резервуаров, накапливающих воду из ключей, и гидравлического тарана, а также водокачек, движимых силой ветра или электричества (некоторые села были уже электрифицированы). Произошли некоторые изменения и в одной из разновидностей местного водоснабжения – шахтных колодцах. С 1920-х гг. в практику их строительства постепенно стали входить бетонные кольца, которые затем стали применяться повсеместно.

Во время войны в СССР было разрушено и сожжено более 70 000 сел и деревень, уничтожено около 98 000 колхозов, 1 876 совхо-

зов. С 1943 г. на освобожденных территориях Советского Союза начались работы по восстановлению народного хозяйства страны. В сельских поселениях первоочередное внимание среди элементов благоустройства было приковано к **элементам улично-дорожной сети**. В зависимости от назначения улицы разделяли на два основных типа: магистральные, или транзитные, и улицы местного значения, которые делили на главные улицы, улицы жилых кварталов и хозяйственные проезды. Для определения параметров поперечного профиля теперь уже исходили из габаритов автомашин (ширина – 2,5 м), поэтому ширина одной полосы движения принималась равной 3,0 м. Поперечный профиль улицы приблизился к современному его облику. В тупиковых проездах предусматривались разворотные площадки. **Покрытия проезжей части улиц** предлагались: грунтовые, гравийные, щебеночные, грунтовые покрытия с применением черных вяжущих материалов, черные гравийные покрытия, покрытия из булыжного или колотого камня, покрытия из клинкера и др., начинают внедряться в сельские поселения асфальтобетонные покрытия. Для **тротуаров** также внедряются одежды с асфальтовым покрытием, тротуары из монолитного бетона или отдельных бетонных плит, хотя в то же время тротуары выполнялись и из кирпича, и из булыжника, и из гравия, и даже из полубрезных строганых досок. Для тротуаров типа садовых дорожек применялись известково-песчаные покрытия по щебеночному или гравийному основанию. К середине XX в. также одним из главных составляющих элементов планировочной структуры сельских поселений становится **площадь** общественного центра, которая могла быть по своей форме квадратной, треугольной, прямоугольной, полукруглой, трапециевидной, круглой.

В послевоенные годы развивается межселенное автобусное сообщение, в сельских поселениях, расположенных на основных транспортных путях сообщения, появляются новые элементы архитектурного благоустройства – **остановочные пункты общественного пассажирского транспорта**. Автобусные павильоны (автопавильоны) возводились из кирпича или дерева. Для каменных павильонов были обычны массивные арки, карнизы и пояски, расшивка тягами. Деревянные автопавильоны 40–50-х гг. XX в. богаты резным декором на наличниках, поясках, карнизах. Однако композиционная схема сооружений остается простой и устойчивой.

В послевоенные годы также продолжают устраиваться места отдыха у дорог, где сооружают различные по конструкции деревянные **бе-**

седки: с прямоугольной или центрической формой навесов на столбах, со скамейками и столиками либо беседки в виде грибков. Здесь также характерно стремление к пышному, богатому декору.

В 1950-х гг. получила распространение постанковка различного рода **скульптур** вдоль дорог. Они устанавливались в местах отдыха, при въездах в населенные пункты, у линейных зданий, но не всегда находили полноценное художественное выражение. Серийные фигуры «механизатора», «колхозницы», «пионера» имели, как правило, застывшие неестественные позы, раскрашивались «под бронзу и серебро». Широко распространены были скульптуры животных. Скульптуры, беседки, павильоны окружали **клумбами**, создавая таким образом «парадные» композиции.

В 1950-е гг. **малые архитектурные формы в виде колонн, монументов** и т. п. устраивались на границах республики, областей, районов. Вдоль дорог устанавливались плакаты политического, информационного и рекламного характера, маршрутные знаки. Большое значение придавалось оформлению **въездов в сельские населенные пункты**. В это время на границах поселений устанавливаются декоративные столбы, арки или другие формы, которые становятся своеобразным символическим лицом конкретного поселения.

Интенсифицировалось проектирование и строительство общественных и жилых зданий, что привело к более активному облагораживанию их территорий. Особое внимание начинают привлекать к себе **малые архитектурные формы**. Об общем внешнем облике малых архитектурных форм можно судить как по описанию историков архитектуры, так и по предлагавшимся в литературе того времени проектным решениям. Так, в качестве малых форм в это время предлагаются и используются различного рода визуально-информационные элементы (указатели и таблички, декоративные планшеты, щиты, стенды, Доски почета, декоративно оформляется настенная информация, к средствам информации можно отнести и трибуны), рекреационно-развлекательные элементы (спортивные и детские площадки и оборудование, скамьи, беседки), торгово-финансовые элементы (киоски, газетные витрины), элементы, организующие пешеходное и транспортное движение (мостики, ограды, ворота, калитки), элементы инженерно-технического (колодцы, питьевые фонтанчики) и санитарно-гигиенического назначения (урны для мусора), мемориальные элементы (мемориальные доски, монументы) и др.

С 1946 г. в сельской местности появляются первые **монументы** и

мемориальные доски в память о событиях Великой Отечественной войны, отмечаются памятными знаками въезды в села в бывших партизанских зонах. Монумены в 1940-е гг. выполнялись в основном в виде простейших геометрических форм: четырехгранная призма, пирамида, усеченная пирамида, реже куб. Авторы старались добиться статичности, устойчивости, основательности сооружений, отражая таким образом серьезное отношение к прошедшим событиям и скорбь о погибших. Многие памятники располагаются вблизи дорог, где устанавливались простые памятники военной поры (сначала в виде скромных деревянных пирамидок с красными фанерными или жестяными звездами, поставленными между боями на могилах бойцов, партизан, гражданских, затем благоустраиваются детальней: появляются ограды, цветы, памятники из более долговечных материалов).

С середины XX в. в СССР большое внимание уделяется идеологическому воспитанию. В селах появляются Парки культуры и отдыха (иногда они устраивались на месте помещичьих парков) с художественно оформленным входом и **танцевальной площадкой** (рис. 27), возводятся **монументы**, в местах наибольшего скопления людей устанавливаются **планшеты, щиты, стенды** (рис. 28), **Доски почета и показатели**, в первое время имевшие, как и многие другие малые формы, богатое декоративное убранство, рельефные пилястры, карнизы и советскую символику (рис. 29), на главных площадях могли устраиваться оригинальные сооружения того времени – **трибуны**, иногда массивные, немного возвышающиеся над площадью, с установленными рядом флагштоками (рис. 30). Также применяются **элементы праздничного оформления**, такие как гирлянды, флаги, транспаранты. Интересны предложения по оформлению **настенной информации** (рис. 31).

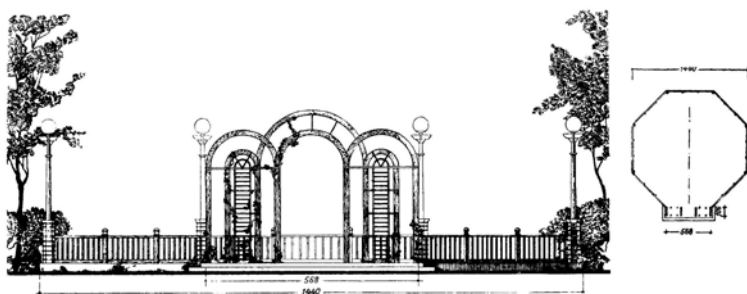

Рис. 27. Пример проектного предложения танцевальной площадки (фасад и план)

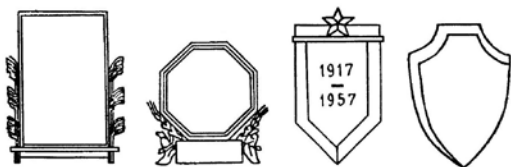

Рис. 28. Примеры планшетов, щитов, стенов

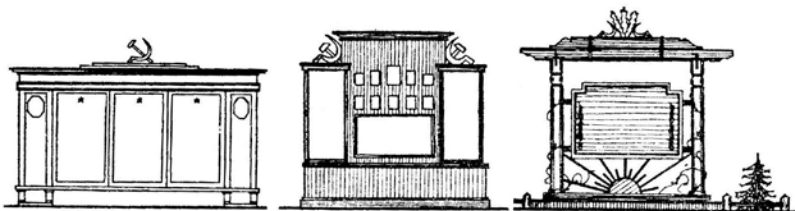

Рис. 29. Примеры Досок почета и показателей

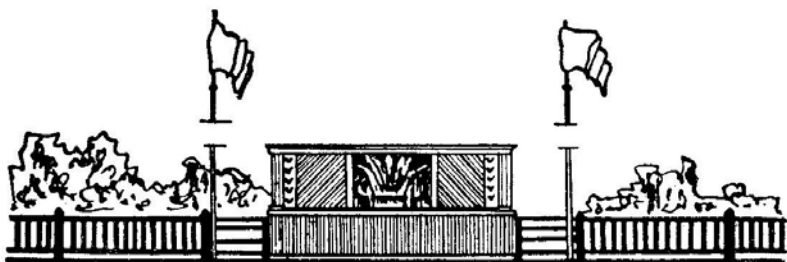

Рис. 30. Пример проектного предложения трибуны

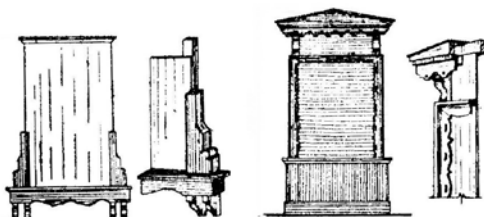

Рис. 31. Примеры предложений по оформлению настенной информации

Логично усложняется и структура **зеленых насаждений** (Парки культуры и отдыха, скверы, посадки по улицам, озеленение территорий общественной и жилой застройки, защитные зоны и полосы). Интересное развитие получила планировка скверов: предлагались четыре основных типа планировки: квадратные, прямоугольные, круглые, треугольные скверы, реже скверы могли быть неправильной и многоугольной формы. Для применения в системе озеленения сельских поселений Беларуси уже рекомендуются такие элементы, как **декоративные колонны, трельяжи, беседки** (рис. 32), отдельные **подвески на столбах** и др.

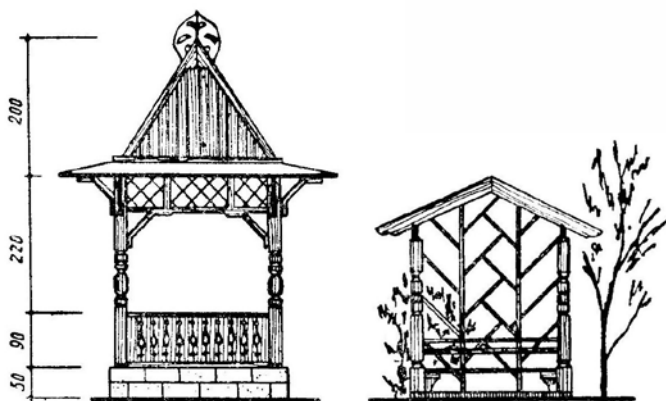

Рис. 32. Примеры беседок

С 1950-х гг. активно и целенаправленно вводятся в сельский быт **спортивные сооружения и оборудование**: футбольное поле, волейбольная, баскетбольная, городишная площадки, теннисный корт, гимнастический городок либо стадионы со спортивными ядрами. Также устраиваются **детские площадки и игровое оборудование** (так называемые «детские аттракционы»): песочные ящики, доски-качели, доски для развития равновесия, наклонные и вертящиеся бревна, лабиринты, ледяные горки и др.

На сельских улицах и у входов в общественные здания устанавливаются **урны для мусора**, особенно интересны варианты уличных урн для мусора подвесные и стоячие с механически открываемой крышкой (рис. 33).

Также в села приходит **электроснабжение**, а значит, неотъемлемой

составляющей среды таких электрифицированных сел становятся деревянные столбы линий электропередачи и фонари на них.

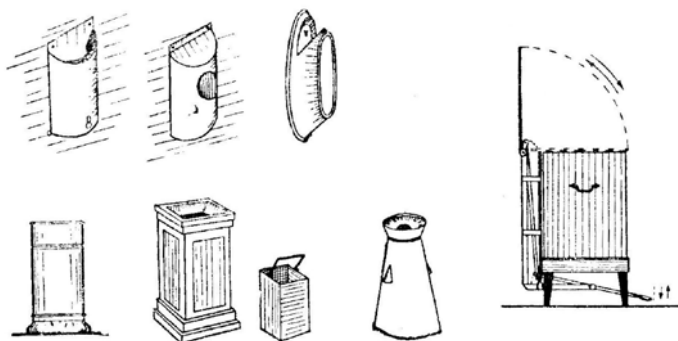

Рис. 33. Примеры уличных урн

На улицах также устанавливаются **киоски** (рис. 34), **газетные витрины**, представляющие собой обычные дощатые щиты с рамками для газет, укрепленные на стойках, для защиты от атмосферных осадков имеется небольшой карниз на кронштейниках, покрывающий газетную витрину сверху (рис. 35).

Рис. 34. Пример проектного предложения киоска

Многим малым архитектурным формам этого времени присуща особая декоративность, богатство архитектурными деталями и советской символикой. Все большее распространение в архитектуре малых форм в сельской местности находит железобетон (ограды, опоры скамей, урны).

Рис. 35. Пример газетной витрины

Еще с 1930-х гг. более тщательно стала прорабатываться планировка приусадебных участков, сельское жилище стало восприниматься архитекторами-проектировщиками как сложный архитектурный комплекс, состоящий из жилых помещений, хозяйственных построек и, что особенно примечательно, элементов благоустройства и озеленения. К концу 1950-х гг. были внедрены сокращенные по площади усадебные участки, что позволило значительно увеличить плотность застройки, сократить протяженность улиц и инженерных коммуникаций.

В середине XX в. широкое распространение получают **ограды** в виде дощатого штакетника, а в народном творчестве получают дальнейшее развитие и **брамы**, которые распространяются по всей территории Беларуси (рис. 36). Среди брам наиболее широкое применение, как и в XIX в., получает асимметричная схема. Проезжая часть, как и прежде, служит основным композиционным центром. Калитка может быть значительно ниже ворот, но выше изгороди. Довольно часто в этот период встречаются ворота, состоящие из трех одинаковых столбов, перекрытых общей двухскатной или четырехскатной крышей – этот вариант распространен повсеместно, независимо от типа застройки-

ки усадьбы. Между крышей и створками ворот и калитки оставляется свободное пространство либо закрывается (как прежде) решетчатым или украшенным пропиленной резьбой фризом. Верх створок ворот иногда выполняется в фигурной форме, что позволяет эффективно уйти от строгих форм прямоугольных плоскостей.

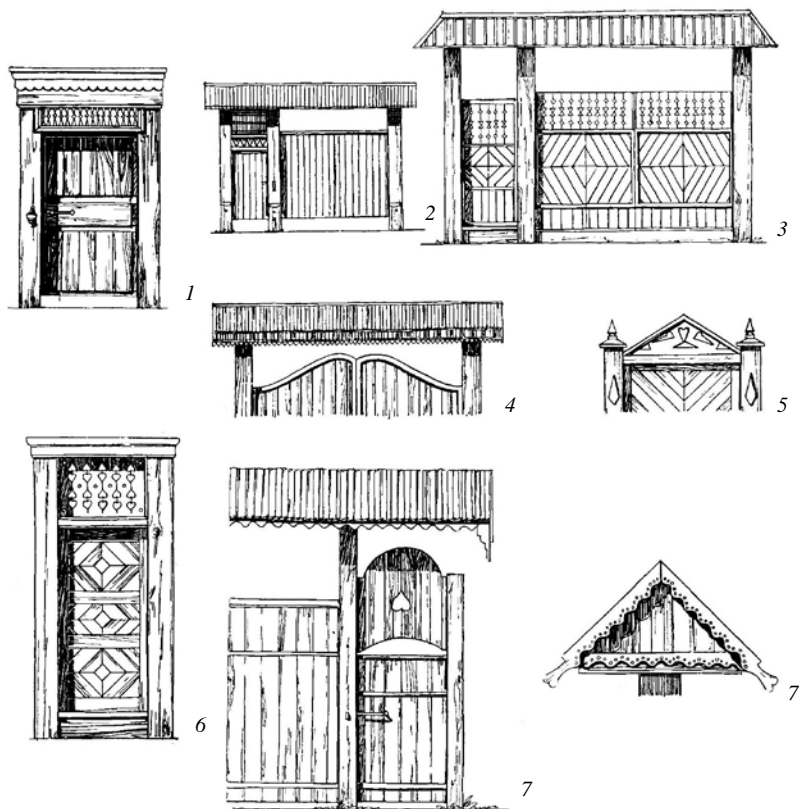

Рис. 36. Ворота и калитки в 1950–1960-е гг. (по В. В. Трацевскому): 1 – д. Козазоевка Речицкого р-на; 2 – д. Микольцы Мядельского р-на; 3 – д. Радуша Жлобинского р-на; 4 – д. Явневичи Воложинского р-на; 5 – д. Красный Берег Жлобинского р-на; 6 – д. Хальч Ветковского р-на; 7 – д. Щедрин Жлобинского р-на

В 1950-е гг. в Беларуси предпринимались первые попытки внедрения в сельской местности **централизованной канализации и водо-**

снабжения с привычным для настоящего времени составом сооружений и оборудования. Однако до конца 1950-х гг. основным источником водоснабжения на селе в жилой зоне все еще оставались шахтные **колодцы**. Интересны шахтные колодцы «улучшенной конструкции» с самопрокидывающимся ведром (обычные колодцы с воротом, но с дополнительным блоком, через который перекидывался канат с подвешенным ведром, а также корытом с крюком и сливной трубой) или различного рода насосами, предлагавшиеся в то время для устройства в сельской местности. Но такие колодцы не получили широкого распространения, очевидно, из-за сложности конструкции, к тому же с середины XX в. в сельской местности стали появляться трубчатые колодцы с водоразборными колонками с ручным насосом.

В 1950-х гг. с целью повышения санитарно-гигиенических условий употребления воды в общественных местах в Беларуси предлагались к установке в сельской местности **питьевые фонтанчики**.

Наряду с усадебным жилищным строительством в 1950-е гг. ускорились проектирование и строительство общественных зданий (дошкольных учреждений, школ, торговых объектов, клубов), что логично привело к более активному облагораживанию территорий и этих объектов.

С 1960-х гг. правительство СССР среди основных задач развития народного хозяйства определило и поднятие уровня культуры и быта деревни до городского уровня, постепенное преобразование населенных пунктов в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно-бытовыми условиями. Кроме того, начали регулярно проводиться Всесоюзные смотры-конкурсы на лучшую застройку и благоустройство совхозных и колхозных поселков. Ключевым событием в дальнейшем развитии инфраструктуры сельских поселений Беларуси было принятие решения об экспериментальном строительстве в отдельных хозяйствах республики (1967 г.). Такими хозяйствами стали: колхозы имени Калинина Несвижского р-на, «Чырвоная змена» Любанского р-на, «Прогресс» Гродненского р-на и совхозы «Малеч» Березовского р-на, «Ленино» Горецкого р-на, «Коммунист» Ельского р-на, «Селюты» Витебского р-на. Над разработкой типовых и индивидуальных решений различных элементов благоустройства сельских поселений работали такие проектные организации БССР, как БелНИИгипро-сельстрой, Белгоспроект, Белгипродор, Белжилпроект, Минскпроект, Минскинжпроект. В целом это время ознаменовалось формированием основных принципов проектирования сельских поселений, применя-

ющихся практически без изменений до сих пор, утверждением и широким распространением хорошо организованной планировочной структуры сельских поселений с четким функциональным зонированием территории. В практику проектирования прочно вошли такие планировочные элементы, как общественный центр с главной площадью и сельский парк.

Улицы, дороги, проезды, тротуары и пешеходные дорожки с асфальто- или цементобетонным покрытием становятся неотъемлемыми элементами благоустройства крупных сел. Устраиваются хозяйственные проезды-скотопрогоны, появляются первые **велостоянки** и **велодорожки**, все прочнее утверждается на селе автомобиль (хотя повсеместного устройства автостоянок еще нет), в сельских поселениях начинают применяться **светофоры** (п. Мышковичи Кировского р-на). Обязательными становятся **разворотные площадки**, которые по форме плана могли быть Т-образные, У-образные, прямоугольные, кольцевые или Р-образные. **Площади** по назначению разделялись на общественные, транспортные, разгрузочные, торговые.

Развивается архитектура **автобусных павильонов** на остановочных пунктах общественного пассажирского транспорта (рис. 37), разрабатываются новые типовые проекты, индивидуализация которых в ряде случаев достигается разнообразием в окраске или применением мозаичных выкладок, все больше в практику возведения автопавильонов входит традиционный материал народной архитектуры – дерево. Однако в архитектурных формах автопавильонов преобладает типовая строгость, характеризующаяся четкими углами и, как правило, прямоугольными или треугольными формами. Геометрическая форма главного фасада автопавильонов в это время преимущественно применяется прямоугольная, стрельчатая и трапециевидная. Основными типами автопавильонов являются: открытые (навес на опорах без стен или с одной стеной), полузакрытые (павильон с двумя или тремя стенами), закрытые (автокасы). Кроме дерева, часто применяемым строительным материалом для возведения автопавильонов является железобетон и искусственный камень.

Продолжают свое развитие и другие зародившиеся в предыдущие годы советской власти **малые архитектурные формы**. Однако они также из-за интенсивно внедряемого типового проектирования в некоторой степени теряют элегантную декоративность и в большинстве своем приобретают более строгие, конструктивистские, технологические и острые черты.

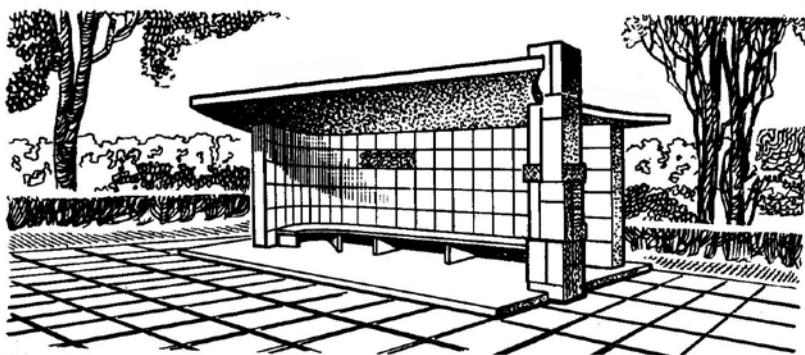
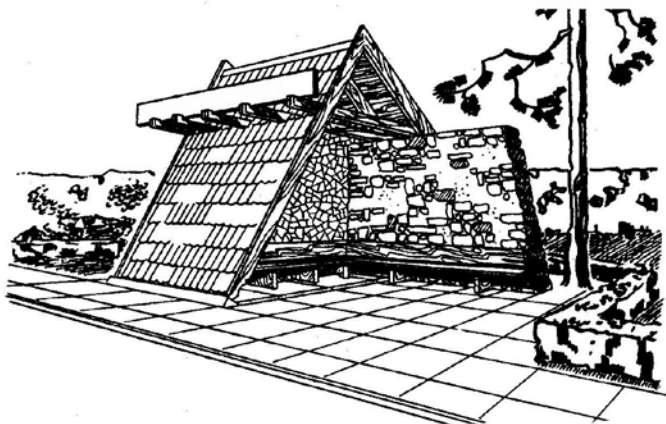

Рис. 37. Проектные предложения по устройству автопавильонов

В меньшей степени технологичность форм коснулась развития архитектуры **мемориальных элементов, посвященных Великой Отечественной войне**. Напротив, в 1960-х гг. наметился переход от типовых памятников к индивидуальным архитектурным решениям. Характерным стало использование средств архитектуры, скульптуры, монументальной живописи, применение бетона, гранита, мрамора, металла. Начали возводиться мемориалы в форме обелисков (памятник жертвам фашизма в д. Заелица Глусского р-на, 1965 г.; памятник землякам в д. Эсьмоны Бельничского р-на, 1968 г.). Часто они устанавливались возле улиц, дорог, что превращало их в выразительные зрительные

акценты как для пешеходов, так и для автомобилистов (памятник землякам в д. Трилесино Дрибинского р-на, 1968 г.). У перекрестков улиц и дорог ставили и стелы с надписями, барельефами, иногда совмещенные со скульптурой. Такое расположение способствовало их многостороннему обзору. Реже устраивали памятники в виде поставленных на постаменты боевых машин, артиллерийских установок (памятник Н. В. Сиротину в д. Сокольничи Кричевского р-на, 1971 г.). Создаются также и целые мемориальные комплексы, включающие в себя различные элементы: скульптуры, стелы, обелиски, мемориальные плиты и т. п. (д. Ленино Горецкого р-на, 1968 г.; д. Сычково Бобруйского р-на, 1986 г.). Основными способами представления визуальной информации на мемориальных знаках были: тиснение; применение накладных букв и цифр; представление текста на плитах и табличках, прикрепленных к мемориальному сооружению или установленных на отдельной стойке; использование крупноразмерных букв и цифр, являющихся неотъемлемой частью композиции мемориального сооружения. В целом в архитектуре мемориальных малых форм к 1980-м гг. начинает четко проявляться тенденция к значительному увеличению их размеров, что обеспечивало усиление эффекта монументальности. Наряду с памятниками, посвященными Великой Отечественной войне, в сельской местности активно используются **монументы** выдающимся личностям (бюст К. П. Орловского в п. Мышковичи Кировского р-на), **средства агитации** (доски почета, информационные щиты, стенды и т. п.) и монументальные **композиции при въезде** в сельские поселения, которые обычно были масштабны и фундаментальны.

Начало возведения в поселках секционных домов (конец 1950-х гг.) предопределило широкое распространение во дворах **детских площадок** и **игрового оборудования, бытовых элементов** благоустройства (площадок для чистки и сушки белья и т. п.), небольших **уголков для тихого отдыха** взрослых (со скамьями, урнами), что создавало все необходимые условия для проживания. Кроме того, **спортивные сооружения** и разнообразное **детское игровое оборудование** становятся обязательным элементом любой сельской школы, детского сада или парка.

Большое значение придается **благоустройству жилой застройки**, в том числе и усадебной, как со стороны архитекторов-проектировщиков, так и со стороны местных жителей: создаются палисадники, **ворота, калитки, ограждения, колодцы и скамьи**, элементы зданий, сооружений, малых архитектурных форм украшаются резьбой и полихромной покраской, благоустраиваются участки и дворы, устраивается

твердое мощение дворов и дорожек. На некоторых общественных (школы) и производственных территориях иногда применяются турникеты и шлагбаумы. На жилых улицах устанавливаются групповые (на восемь и более ячеек) **почтовые ящики**.

Получают дальнейшее развитие наземные сооружения **шахтных колодцев**. Если еще в середине XX в. «журавли» были вполне типичны, например, для деревенских пейзажей северо-западной части Могилевской обл., то ближе к концу рассматриваемого периода шахтные колодцы с воротом практически полностью вытеснили из сельской среды «журавлей». Некоторые примеры оригинальных видов наземных сооружений колодцев, встречавшихся на территории Беларуси в 1960–1970-е гг., приведены на рис. 38: колодец с надстроенным над ним каркасным помещением, покрытым шатровой крышей, а также распространившиеся в западных и северо-западных районах Центральной Беларуси и восточных районах Понеманья колодцы с цилиндрической башнеобразной надстройкой и конической крышей, часто украшенной флажком-флюгером (Вилейский, Молодечненский, Воложинский, Столбцовский, Несвижский, Барановичский, Слонимский, Дятловский, Кореличский р-ны). Появление последнего вида колодцев было продиктовано формой все чаще применявшегося бетонного кольца. В крупных поселках также появляются **фонтаны** (п. Мышковичи Кировского р-на), вокруг которых создавался благоприятный температурно-влажностный режим в летнее время.

Рис. 38. Колодцы в 1960–1970-х гг. (по В. В. Трацевскому): 1 – д. Грицевичи Берестовицкого р-на; 2 – д. Боруны Ошмянского р-на; 3 – д. Рокшишки Ивьевского р-на

Большое внимание уделяется **озеленению**: у общественных зданий устраиваются газоны, цветники, вдоль улиц и дорог – древесно-кустарниковые посадки.

К 1980-м гг. в сельский быт уже прочно вошли централизованное

водоснабжение и канализация, электроснабжение, телефон, пришло на село и **газоснабжение**. С 1970–1980-х гг. широко стали применяться **фонарные столбы и парковые светильники** в общественных центрах, сельских парках и даже на жилых улицах.

Кроме того, в это же время начинает уделяться больше внимания **благоустройству производственной зоны села**, которая обеспечивается всей необходимой инженерной инфраструктурой (устраиваются **тротуары**, благоустраиваются **проезды**, организовывается **водоснабжение**, санитарная очистка, **электрификация**), применяется **озеленение территорий производственных объектов**.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Беларуси разворачивается массовое возведение дачных поселков, которым присуща бессистемная и самодельная структура благоустройства, формирующаяся в основном точечно, т. е. отдельно по каждому усадебному участку в зависимости от собственных возможностей владельца участка. Характерной особенностью таких дачных поселков становятся контрасты в уровне благоустройства нередко даже соседних усадеб, отсутствие общественных пространств, мест отдыха, надлежаще благоустроенной улично-дорожной сети и особенно отсутствие единого эстетического образа поселка.

2.6. Шестой период – с конца XX в. до наших дней. Период независимой Беларуси

С распадом Советского Союза облик сел каждой из бывших союзных республик фактически остановился в своем развитии. Из-за отсутствия в течение 5–10 и более лет надлежащего содержания элементов благоустройства и малых архитектурных форм, без их реконструкции или замены на новые, из-за ошибок, допущенных при проектировании, которые привели к стихийному благоустройству жилых территорий, архитектурное благоустройство сельских поселений к концу XX в. устарело морально и физически и потеряло необходимый эстетический облик.

Такая ситуация не могла удовлетворять ни сельских жителей, ни правительство республики. Поэтому это стало одной из причин принятия начиная с середины 1990-х гг. различных государственных программ, постановлений и т. п., предусматривающих, как и в советские времена, создание благоустроенных поселков с приближенными к городским условиям социальными составляющими жизни населения и развитой производственной сферой. Регулярно (с 1998 г.) проводятся

смотрь-конкурсы на лучшее благоустройство городов, сельских поселений, приусадебных участков.

В настоящее время проектированием благоустройства сельских поселений в той или иной степени занимаются различные проектные организации: например, Могилевсельстройпроект, Брестсельстройпроект, Гродносельстройпроект, Гомельсельстройпроект, Минсксельстройпроект, Витебксельстройпроект, Гипросельстрой, Могилевгражданпроект и др. В БелНИИПградостроительства и БНТУ проводятся научно-исследовательские работы, затрагивающие вопросы благоустройства сельских поселений, а также развития велоинфраструктуры в населенных пунктах. Издано несколько новых нормативно-технических документов, освещающих некоторые нормы проектирования благоустройства населенных пунктов.

Ключевой же особенностью этого периода, отличающей его от предыдущего, становится реконструкция элементов благоустройства, устройство которых происходило в советское время. Так, производится ремонт или замена автопавильонов на остановочных пунктах общественного транспорта, уличной мебели, урн для мусора, осуществляется реконструкция улиц, дорог, замена ограждений на главных улицах сел и т. п. Среди строительных материалов на современном этапе развития на смену бетону приходят легкие металлические и пластиковые конструкции (автопавильоны, уличные телефонные аппараты, уличные урны и др.). Широко применяются также и деревянные конструкции, что в некоторой степени возвращает к традиционному восприятию сельской среды (беседки, колодцы, ограды, пешеходные мостики, сюжетные композиции малых архитектурных форм).

В настоящее время используется дифференциация сельских улиц по категориям: Г, Ж, З, П в зависимости от их назначения. Все они формируют уникальные улично-дорожные сети сельских поселений, которые можно разделить на шесть основных типов: линейная, регулярная прямоугольная, радиальная, комбинированная, свободная, смешанная (сочетание свободной схемы с другими).

С ростом уровня автомобилизации все более актуальными на селе становятся **автостоянки**, которые в соответствии с нормативами устраиваются на отдельных площадках, на дополнительных полосах проезжей части либо на уширениях проезжей части (в карманах).

Существенно развитие архитектуры **автопавильонов** на остановочных пунктах общественного пассажирского транспорта. Типичная советская массивность и строгость форм автопавильонов сменяется

легкостью конструкции, криволинейными пластичными очертаниями фасадов и формы плана благодаря применению «гибких» строительных материалов, таких как металл и пластик (д. Александрия, д. Локути Шкловского р-на, д. Сухари Могилевского р-на). Спутниками автопавильонов в крупных деревнях нередко становятся **торговые киоски** (д. Романовичи Могилевского р-на). Удачным примером оформления транспортных маршрутов с помощью автопавильонов могут служить автомобильные дороги Орша – Горки и Княжицы – Горки. Здесь в 2012 г. были установлены железобетонные автопавильоны полукруглой формы плана, художественно расписанные изображениями различных видов цветов (астры, тюльпаны, хризантемы, фиалки и др.). Несмотря на однообразие внешней формы, каждый автопавильон уникален, так как несет на себе масштабную неповторимую картину с изображением букета из цветов конкретного вида. В целом все автопавильоны формируют удивительную композицию вдоль всего маршрута движения. Внешнюю составляющую уже существующих типовых железобетонных автопавильонов иногда стараются также обогатить живописью по мотивам окружающих деревенских пейзажей.

Безопасность и комфортность передвижения пешеходов обеспечивается устройством **тротуаров** с асфальтобетонным покрытием или покрытием из тротуарной плитки. Причем тротуары для подхода к остановкам общественного транспорта становятся обязательными. Для перехода через естественные и искусственные преграды (кюветы, канавы вдоль улиц и дорог) широко применяются деревянные **мостики** с бревенчатым или дощатым настилом (д. Княжицы Шкловского р-на, д. Межисятки Могилевского р-на), встречаются и мостики для перехода через невысокие надземные трубопроводы (д. Кадино Могилевского р-на). Для преодоления перепадов рельефа кроме **лестниц** обязательными становятся **пандусы** с перилами, что увеличивает возможности в передвижении физически ослабленных лиц.

Удивительным разнообразием характеризуются применяемые в сельских поселениях **ограды**: от металлических вдоль мемориальных аллей и спортивных площадок до штакетниковых и жердевых на границах крестьянских усадеб или кладбищ. Но повсеместное распространение получили, прежде всего, сборные ограждения из разнообразных по форме и цвету небольших бетонных панелей, устанавливаемых на бетонных столбах (рис. 39). Некоторого их разнообразия иногда пытаются достичь путем совмещения их со штакетниковыми панелями соответствующего размера, всевозможных форм и колеров.

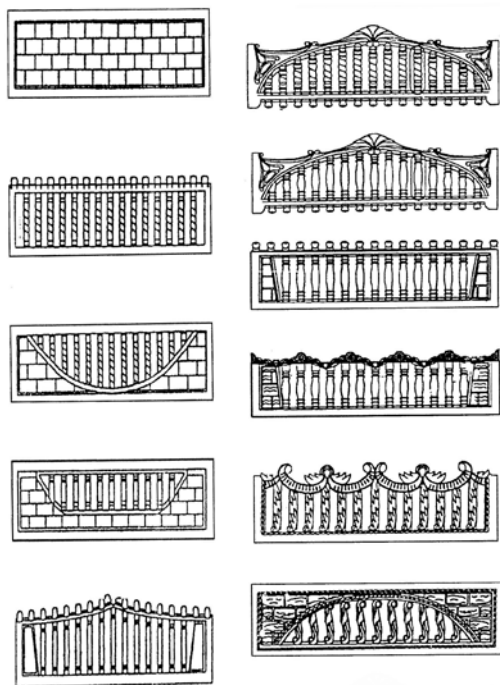

Рис. 39. Примеры бетонных панелей для оград

Широкое распространение получают **велостоянки**. Оборудование велопарковок применяется двух видов: переносное (металлические изделия, стеллажи различной формы с ячейками для колеса, позволяющими установить велосипед на площадке в строго вертикальном положении, либо с ячейками для всего велосипеда) и стационарное (закрепленные на площадке металлические стойки, дуги, стеллажи и т. п., которые в различных случаях могут служить опорой для велосипедной рамы или иметь ячейки для колеса) (рис. 40, 41). По форме и конструкции стеллажи можно разделить на несколько основных типов:

тип А – стеллаж имеет ячейки для колеса, главным образом предназначен для установки моделей велосипедов с диаметром колес 26'' и более, имеет соразмерные ширину и высоту;

тип Б – то же, что и тип А, но предназначен для установки моделей велосипедов с диаметром колес 20'';

тип В – то же, что и тип А, но вертикальный размер преобладает над шириной;

тип Г – то же, что и тип А, но ширина преобладает над высотой;

тип Д – имеет ячейки для колеса, позволяет устанавливать велосипеды любых моделей, кроме детских, ширина преобладает над высотой;

тип Е – то же, что и тип Д, но для установки велосипеда необходимо поднять переднее колесо;

тип Ж – имеет ячейки для всего велосипеда, позволяет устанавливать велосипеды любых моделей, кроме детских (но для установки необходимо поднять переднее колесо велосипеда), ширина преобладает над вертикальным размером;

тип З – имеет ячейки для всего велосипеда, позволяет устанавливать велосипеды любых марок, кроме детских, без поднятия колеса.

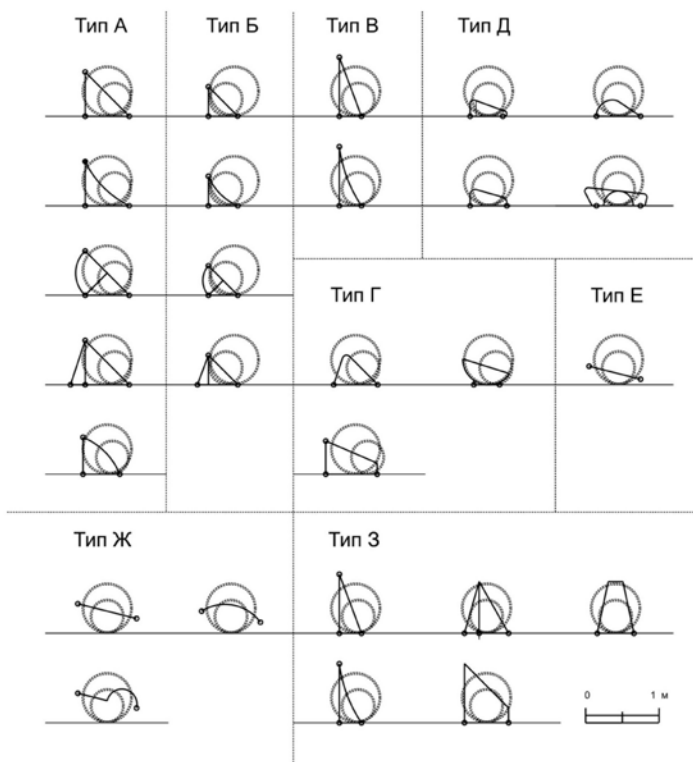

Рис. 40. Основные типы стеллажей для велосипедов

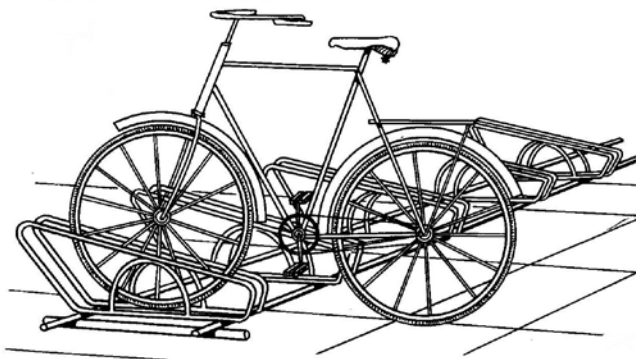

Рис. 41. Пример велостоянки со стеллажом типа Д

Самым практичным оснащением велостоянок для сельской местности является стеллаж типа Д, который наименее металлоемкий, имеет высокий эстетический уровень, но для достижения такого уровня требуется изготовление его в заводских условиях. Наименее удобны в эксплуатации стеллажи типов Ж и З (велосипед сложно зафиксировать в вертикальном положении, он «выпадает», можно повредить раму велосипеда или оцарапать ее). В сельских поселениях применяются, в основном, стеллажи наиболее простой формы, так как изготавливаются они, как правило, не в заводских условиях, а местными мастерами-сварщиками из металлических труб, уголкового профиля и арматурных стержней.

Все чаще используются **торговые киоски (ларьки)** – небольшие уличные сооружения в виде металлических павильонов. Применяются как торговые киоски (газетные киоски, киоски смешанных товаров), так и киоски обмена валют.

Интересными элементами архитектурного благоустройства являются применяющиеся в некоторых сельских поселениях **столики для приема молока** – небольшие сооружения в виде столика высотой около метра на одной стойке, столик может иметь бортики по краям (д. Селец Мстиславского р-на).

Важным элементом благоустройства территорий автостанций, автокасс и железнодорожных станций, располагающихся в сельской местности, и общественных зданий являются **уличные часы**. Применяются как механические часы с циферблатом и стрелками (ст. Бобр в Крупском р-не), так и современные электронные часы с табло, отоб-

ражающим время цифрами (на административном здании при въезде на территорию производственной зоны в д. Межисятки Могилевского р-на). Используются также **громкоговорители** (ст. Румино в Оршанском р-не).

Индивидуальные адресатные **почтовые ящики** устанавливаются самими сельскими жителями, так как до сих пор в проектах сельских усадеб они не предусматриваются. Лишь металлические накопительные устанавливаются централизованно, как правило, на стенах зданий отделений почтовой связи и имеют однообразную приближенную к кубической форму. Типичными для сельского быта остаются разнообразные **малогабаритные сооружения для животных и птиц**: собачьи будки, кормушки для птиц, скворечники, пчелиные ульи.

Широкое распространение среди источников водоснабжения получили **водоразборные колонки**, устраиваемые на сельских улицах. В основном в сельских поселениях встречаются стандартные колонки в металлическом корпусе с автоматической подачей воды, различные по высоте, имеющие узкую, как правило, изогнутую трубку носика-водовыпуска. На носике часто располагается приваренный крючок для подвешивания ведра. Однако в некоторых селах уже встречаются и современные эргономичные водоразборные колонки с коротким, но широким водовыпуском обтекаемой формы (д. Понизовье Оршанского р-на). Особенностью водоразборных колонок является то, что многие из них могут замерзать при использовании в мороз, что значительно снижает их эксплуатационные качества. Поэтому сельские жители в ряде случаев сооружают над колонкой утеплительный деревянный короб с одно- или двухскатной крышей, набитый опилками или кострой (д. Шавнево, д. Телешовка, д. Паршино Горецкого р-на). На узких деревенских улочках такие коробки захватывают своим объемом часть обочины, и для обеспечения безопасности движения транспорта на них иногда устанавливаются щитки с вертикальной дорожной разметкой. Любопытной характерной особенностью колонок, влияющей на восприятие их в сельской среде, является превалирующее цветовое решение – голубой цвет, имитирующей водную стихию. Однако иногда встречаются колонки красного (д. Темный Лес Дрибинского р-на), зеленого (д. Ленино Горецкого р-на), черного (д. Староселье Шкловского р-на) и других цветов. Во многих сельских поселениях колонки огораживают небольшим штакетниковым заборчиком, выполняющим преимущественно эстетическую функцию и обозначающим условную границу водозабора.

В то же время в любом сельском поселении, от малого до крупного, продолжают эксплуатироваться **водозаборные шахтные колодцы**. Способы подъема воды традиционны: применяются колодцы с «журавлем» (д. Малые Шарипы, д. Сахаровка Горецкого р-на) и барабаном («воротом», «коловоротом») (д. Добрая Горецкого р-на, д. Княжицы Могилевского р-на). Редко применяются шахтные колодцы с погружным электрическим насосом, которые могут выполняться в виде деревянного муляжа колодца-коловорота, но без цепи или троса с ведром (колодец с восьмигранной формой плана и навесом в д. Селец Мстиславского р-на). Шахты колодцев в настоящее время повсеместно сооружаются из железобетонных колец. Выступающая наземная часть железобетонных колец бывает отделана деревянным срубом, деревянным каркасом (обшитым досками), стенками из каменных материалов либо может не иметь отделки (рис. 42). Форма плана наземной части колодцев может быть квадратной, круглой, пятигранной.

По степени сокрытия барабана колодцы можно разделить на три типа:

– закрытого типа, когда барабан полностью закрыт в «домике»; такие колодцы могут иметь дополнительный навес (колодец у церкви в д. Вейно Могилевского р-на) или не иметь его (колодцы на улицах д. Тушково Горецкого р-на);

– полузакрытого типа, когда барабан наполовину скрыт навесом в виде сплошного ограждения с тыльной стороны колодца и частично с двух боков (уличные колодцы в д. Песочня и на территории участковой больницы в д. Овсянка Горецкого р-на);

– открытого типа – это колодцы с навесом без ограждений (уличные колодцы в д. Александрия и д. Городец Шкловского р-на, в д. Добрая Горецкого р-на).

Ось барабана может крепиться как к стойкам навеса, так и устанавливаться на собственные стойки. Неотъемлемыми элементами, размещаемыми в комплексе с колодцем, часто являются скамья или пенёк-колода для ведер с водой, а также ограждение вокруг всего колодца. Встречаются колодцы, в которых ограждение совмещается с навесом, формируя таким образом своеобразную беседку вокруг колодца (д. Староселье Шкловского р-на).

Инженерно-техническую функцию выполняют и **элементы освещения**. Повсеместно применяются уличные фонари, а в средних, больших и крупных сельских поселениях – также уличные и парковые светильники. А вот элементы декоративного освещения только еще

появляются в крупных селах: декоративная настенная подсветка применена для освещения ветряной мельницы в этнографическом музее под открытым небом в д. Буйничи Могилевского р-на, отдельно стоящие на стойках элементы подсветки – для освещения часовни на территории мемориального комплекса «Буйническое поле», декоративная подсветка газонов – вдоль пешеходных путей также на «Буйническом поле».

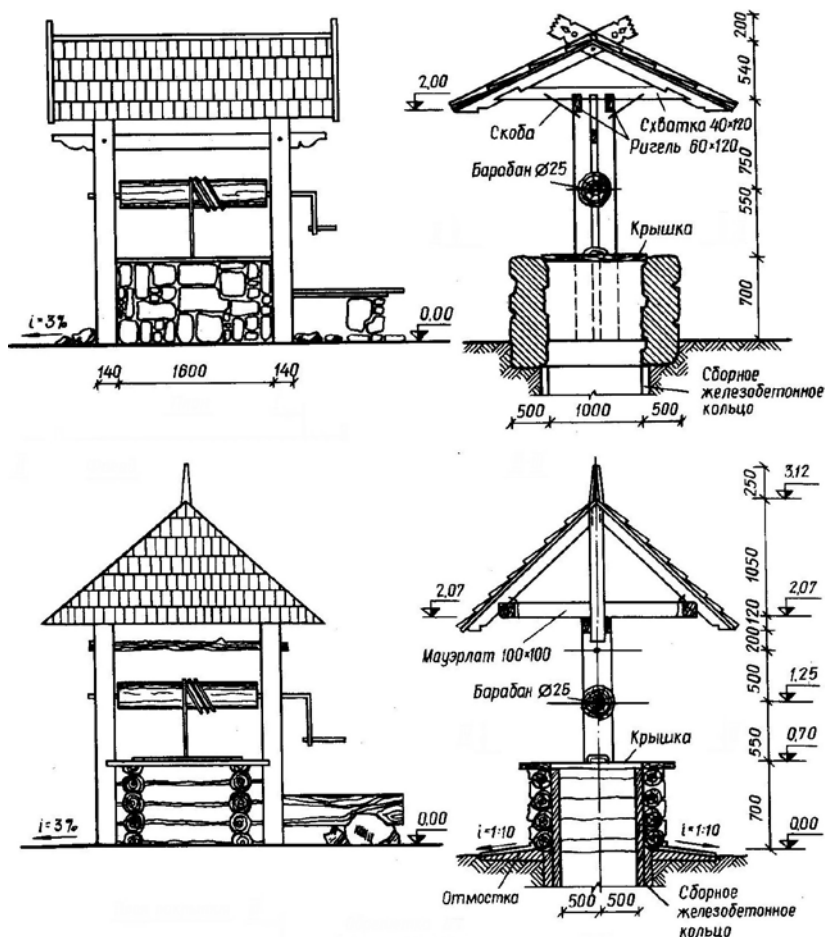

Рис. 42. Примеры колодцев с навесами

Негативным отпечатком отложилось на эстетическом облике крупных сельских поселений развитие **централизованного отопления**: территории жилой секционной застройки «изрезаны» лабиринтами серых надземных трубопроводов. Для них характерен доминирующий линейный размер, серая технологическая окраска, они снижают естественность окружения, препятствуют зрительному его восприятию и вызывают чувство дисгармонии. Удачным примером вариации эстетического решения надземных трубопроводов может служить роспись элементарными сказочными сюжетами поверхности трубопровода, проходящего по территории детского сада в д. Вейно Могилевского р-на, которая позволила эффективно вписать внешний вид трубопровода в игровую детскую среду.

Широкое конструктивное и видовое разнообразие приобретает **уличная и садово-парковая мебель, беседки, теневые навесы**.

К **уличной и садово-парковой мебели** относятся стулья, столы, скамьи. Стулья применяются обычно в парках, в зонах отдыха у придорожных кафе и магазинов, иногда на территории крестьянских усадеб. Стулья могут быть деревянные в виде пня-колоды или сезонные переносные, как правило, пластиковые. Столы по конструкции бывают стационарные деревянные щитовые на стойках, деревянные в виде пня-колоды или пластиковые переносные. Скамьи по форме плана могут быть прямолинейные, Г-, П-образной и криволинейной формы, а также с замкнутым в плане контуром (рис. 43). По конструкции и материалу сидений и спинок скамей можно выделить следующие их типы:

– скамьи со сплошными или решетчатыми сиденьями и спинками (либо без спинок), с опорами в виде металлических или деревянных стоек, парапетных ограждений или низких подпорных стенок, а также в виде железобетонных, металлических литых или сварных каркасных изделий; сиденья и спинки у таких скамей выполняются из досок, брусьев либо, что встречается реже, прибитых или привязанных к опорам тонких жердей; может применяться прямой или криволинейный эргономичный профиль скамьи;

– скамьи с бревенчатыми сиденьями, спинками (либо без спинок) и опорами; выполняются из кругляков и распилов стволов.

Первый тип скамей обычно применяется на территории общественных объектов, во дворах секционной застройки, в общественных центрах и парках крупных сельских поселений. Второй тип наиболее традиционен, такие скамьи устанавливаются возле крестьянских усадеб на жилых улицах самими жителями либо на территории неболь-

ших уютных парков и скверов. Уместное применение каждого из типов скамей на определенных территориях, как правило, органично вписывает их в окружающую архитектурную среду, не вызывая конфликта традиций и новаторства.

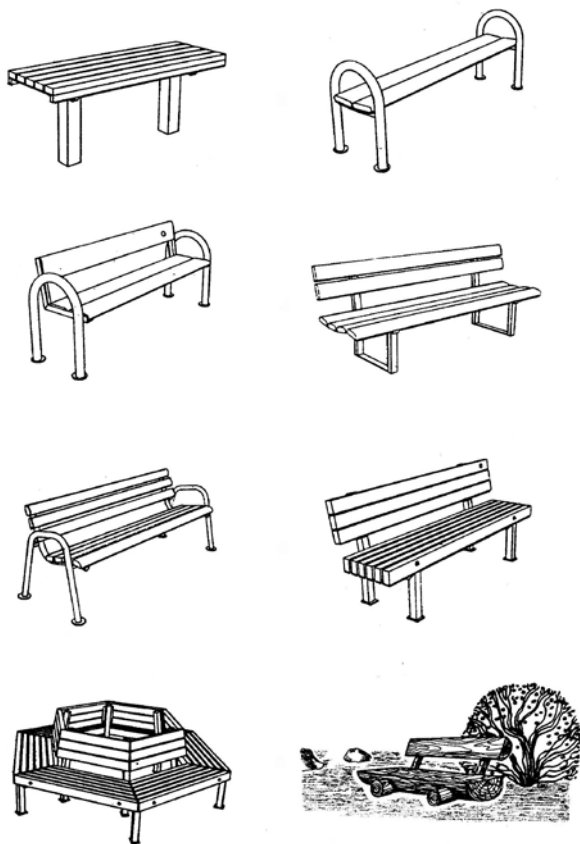

Рис. 43. Некоторые типовые решения скамей

Применяемые в сельских поселениях **беседки** (рис. 44) также можно классифицировать по ряду признаков. По конструктивному решению беседки бывают: каркасные (со сплошным или решетчатым дощатым ограждением, с плетеным ограждением, с ограждением в виде верти-

кальных бревен, установленных вплотную друг к другу), срубные и комбинированные (каркасно-срубные). По объемно-планировочному решению: полузакрытого типа (с ограждающими конструкциями с двух или трех сторон) и закрытого типа (с ограждающими конструкциями более чем с трех сторон). По форме плана: с центрической композицией плана (шести- и восьмигранные), прямоугольные и Г-образные. По размерам в плане: малые (до 10 м²) и большие (более 10 м²). Конструкция крыши может быть шатровая, одно- и многоскатная.

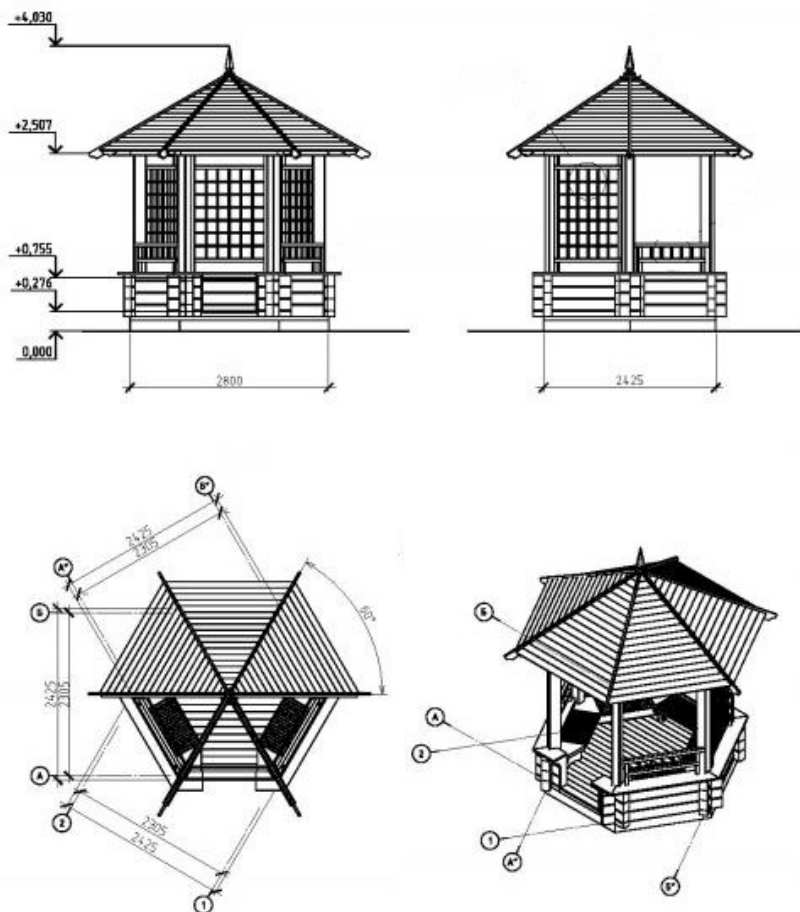

Рис. 44. Фрагмент чертежа деревянной беседки

Верхом оригинальности и детальности проработки является природо-рожная беседка в д. Пудовня Дрибинского р-на. Она сооружена вокруг засохшего ветвистого дерева и имеет стандартное решение – прямоугольная в плане, каркасная, полузакрытого типа с плетеными ограждениями и шатровой крышей, покрытой соломой по сплошному дощатому настилу, в беседке размещено две скамьи со спинками и столик вокруг ствола дерева. Однако композицию эффектно дополняют детально проработанные и взаимосвязанные скульптурные элементы: установленные по обе стороны от прохода в беседку два грозных стражника, сидящие на ветвях русалка, черный кот и сова, а также стоящий на балкончике под скатами маленькой соломенной крыши хозяин-лесовичок. Интерес вызывают и отдельные наружные архитектурные элементы «жилища» лесовичка: щитовая дверца с металлической ручкой и подвесным замком, окошки, перила балкончика на резных балясинах.

Применяемые в сельских поселениях **теньевые навесы** можно разделить на два типа в зависимости от конструктивного решения:

– зонтичные на одной стойке (стационарные грибки, выполненные из дерева, или переносные тентовые зонтики на металлической стойке), которые, как правило, устраиваются без скамей;

– одно- и многоскатные на двух или четырех деревянных или металлических стойках со скамьей с одной или нескольких сторон.

Не менее разнообразны по видам и формам **детское игровое** (песочницы, зимние и летние горки, оборудование для лазания, устройства с подвижными конструктивными элементами, макеты транспортных средств, зданий, оборудование для отдыха и малоподвижных игр детей) и **физкультурно-оздоровительное оборудование** (гимнастические горки, оборудование для занятия игровыми видами спорта, легкой атлетикой и др.). Детское оборудование в основном выполняется из дерева и металла, однако типовыми проектами предусмотрен более широкий выбор форм и строительных материалов (в том числе пластик).

В жаркое время года актуальными для жителей села становятся водоемы и сопутствующее им **пляжное оборудование**. В прибрежных зонах отдыха устраиваются раздевалки, беседки, навесы, скамьи, причалы, трамплины, вышки для прыжков в воду, спуски к воде, туалеты. Основной материал для пляжного оборудования – дерево.

Среди других рекреационных элементов архитектурного благоустройства популярность приобретают **очаги** и **барбекю** (рис. 45) у придорожных кафе и магазинов (д. Княжицы Шкловского р-на).

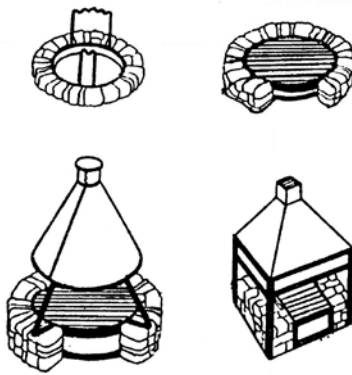

Рис. 45. Некоторые типы очагов

Благоустраиваются и **родники**. Родник со святой водой на территории монастыря в д. Пустынки Мстиславского р-на выполнен в виде круглого в плане небольшого декоративного бассейна, облицованного камнем. Таким же образом благоустроен родник в д. Польшковичи Могилевского р-на, над ним дополнительно сооружен навес с центрической шестиугольной композицией плана и луковичным куполом с крестом. Родник у дороги в д. Княжицы Шкловского р-на решен в виде прообраза деревянной ветряной мельницы, установленной над источником воды. С эстетической точки зрения конструкция модели мельницы выглядит удачно, в том числе и потому, что она является хорошим акцентом на автомобильной дороге, однако сочетание ветряной мельницы с водной стихией нелогично.

Неотъемлемыми спутника скамей, беседок, входов в здания являются **уличные урны для мусора**. Они разнообразны по форме, высоте, объему и могут состоять из емкости-контейнера, одной или двух стоек, навеса над емкостью или крышки. Урны могут быть металлические и бетонные, переносные и стационарные, одиночные, сдвоенные и строенные (для раздельного сбора бытовых отходов), наземные, надземные и полузаглубленные. По способу загрузки мусора урны бывают с верхней загрузкой и с боковой загрузкой, если имеется навес. По способу очистки их можно разделить на выгребные, опрокидывающиеся, съемные и с вынимаемым из основной емкости контейнером. Среди других санитарно-гигиенических элементов архитектурного благоустройства следует отметить обязательное в настоящее время

мя размещение на жилых и общественных территориях **площадок мусоросборников**, появление современных передвижных металлопластиковых **общественных туалетов** (д. Буйничи Могилевского р-на) и **уличных контейнеров для хранения песка** в зимний период в виде красных невысоких деревянных ящиков, закрываемых крышкой (д. Ленино Горецкого р-на).

Поражают многообразием по форме, материалу, основной идее и местоположению **декоративные элементы** архитектурного благоустройства.

Декоративная скульптура и сюжетные композиции малых архитектурных форм (рис. 46), выполненные из дерева, камня, металла, подсобных материалов, обретают формы живых существ (фигуры людей, сказочных персонажей, животных), растений (образы цветков, грибочков и др.), муляжей и прообразов традиционных белорусских малых архитектурных форм, зданий и сооружений (модели колодезжуравлей, ульев, мельниц, теремков и др.), неодушевленных бытовых элементов (образы сельских орудий труда, транспортных средств и др.), абстрактных фигур. Удачным примером сюжетных композиций малых архитектурных форм можно признать группу элементов, расположенных в общественном центре д. Ходосы Мстиславского р-на: муляж колодца-журавля, плетеного ограждения и гнездовья с аистами на стволе дерева в совокупности представляют собой ассоциативный образ исконно белорусской деревни. Оригинальная малая форма была установлена осенью 2008 г. у автомобильной дороги М8, пересекающей территорию д. Евдокимовичи Шкловского р-на, – огромная фигура селянина, выполненная из тюков соломы, обтянутых тканями, расшитыми наподобие национального костюма на «туловище», с нарисованным лицом на «голове» фигуры. Есть удачные примеры выполнения таких малых архитектурных форм из березовых бревнышек, которые изначально обладают высокими эстетическими качествами, присущими коре березы, а также позволяют гибко формировать различные фигуры живых существ, придавая им эмоциональные черты в «мимике», положении конечностей и всего тела персонажа (композиция «рыбалка» в общественном центре д. Городище Шкловского р-на, фигура запряженной в телегу лошади у придорожного магазина в д. Заходы Шкловского р-на и др.). Удачно решены в д. Городище несколько композиций с лебедями, выполненными из камней, металлических дуг и автомобильных покрышек, – продуманная компоновка и покраска позволяют беспрепятственно воспринимать в первую очередь

общую композицию и сюжет, а не материалы, из которых выполнены элементы. Несчетное множество удивительных декоративных скульптур и сюжетных композиций малых форм сконцентрировано на территории этнографического музея, а также возле зоосада в д. Буйничи Могилевского р-на: фигуры оленей, зайцев, ежей, лесовичков, трехглавого змея, пиратов, модели кораблей, теремков, замков и др.

Рис. 46. Примеры декоративно-игровой деревянной скульптуры

В последнее время в благоустройстве часто используются **декоративные камни** и **каменные композиции** – элементы архитектурного благоустройства, главной отличительной особенностью которых является природная эстетика и неповторимость формы используемых камней. По способу применения камней возможны следующие основные решения:

– отдельные крупные декоративные камни или группы камней, самодостаточные в эстетическом отношении (декоративные камни у здания комплексного приемного пункта в д. Паршино Горьковского р-на, камни с росписью, с изображением животных в общественном центре д. Городище Шкловского р-на);

– камни в сочетании с растениями (цветами, деревьями, кустарником) в виде альпинариев, рокариев и т. п.;

– каменные выкладки на откосах в виде изображений, надписей (д. Паршино Горьковского р-на);

– мелкокаменная россыпка в виде декоративных дорожек, абстрактных узорчатых или сюжетных панно (разноцветные декоративные узоры на газонах на территории этнографического музея в д. Буйничи Могилевского р-на);

– каменные композиции в виде прообразов живых существ (композиция «крокодил» в д. Черневка Дрибинского р-на).

Декоративную составляющую облика современных сел (особенно крупных) все чаще дополняют разнообразные **изделия и устройства для растений** (рис. 47).

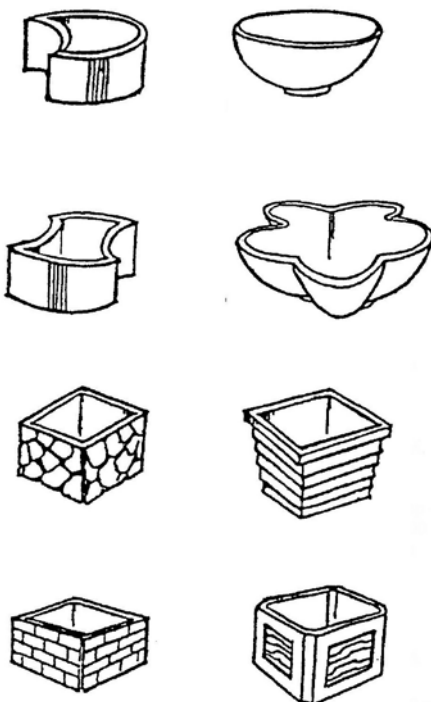

Рис. 47. Типовые цветочницы

К изделиям и устройствам для растений относятся: вазы-цветочницы (как правило, переносные деревянные дощатые и плетеные корзины или железобетонные емкости для выращивания растений); цветники (стационарные деревянные плетеные корзины и железобетонные изделия или каменные сооружения по типу подпорных стенок, ограничивающие клумбы, а также переносные железобетонные изделия в виде емкостей по типу ваз, отличающиеся крупными размерами); жардиньерки (ящики, корзины или вазы на подставке, применяемые для выращивания растений); кашпо (декоративные вазы, в которые ставятся цветы в горшке, обычно глиняном); подвесные корзины и горшки (емкости для цветов, устанавливаемые над поверхностью земли на столбах, стенах или собственных стойках-опорах); перголы (деревянные или металлические каркасные сооружения с плоской или округлой поверхностью, поддерживаемой стойками; используются в качестве опоры для вьющихся растений, главным образом, на парковых аллеях, образуя крытую галерею); трельяжи (вертикально установленные деревянные решетки для вьющихся растений, устраиваемые, как правило, в местах отдыха).

Примечательны преобразования в развитии **визуально-информационных элементов** архитектурного благоустройства. Например, это относится к **наружной информации на зданиях и сооружениях** – средствам массовой визуальной информации, обеспечивающим информированность населения о назначении тех или иных зданий и сооружений, их функционировании или расположении. К ним относятся: текстовое и графическое обозначение зданий и сооружений (названия объектов в виде надписей на щитах либо крупных отдельных букв на стенах, фронтонах, крышах зданий, в виде табличек на стенах и у входов в здания либо нанесенные краской на стены здания), информационные таблички (режимы работы объектов, графики приема посетителей, сведения об оказываемых услугах комплексных приемных пунктов, расписание движения автобусов, другие сведения об организациях и учреждениях, зданиях и сооружениях, паспорта строящихся объектов), наружная реклама (в виде вывесок, надписей), витрины (в виде букв и символов, наклеенных или нанесенных краской на стекла окон магазинов), обозначение номеров домов и названий улиц (в виде небольших табличек или надписей, нанесенных краской). Если в советское время в селах основным приемом обозначения зданий было использование широкогабаритных щитов и нанесение надписей краской, то сейчас способы изображения наружной информации существенно

разнообразились: используются уникальные заказные таблички, щиты, крупноразмерные буквы, применяются различные шрифты и т. д. Особенно интересно разнообразие информационных табличек и щитов на зданиях и сооружениях в отношении решения их цветовой гаммы. В настоящее время за учреждениями, предприятиями, а также сооружениями в ряде случаев «закрепились» фоновые цвета табличек: для филиалов отделений ОАО «АСБ Беларусбанк» – зеленый; для отделений связи – голубой; для комплексных приемных пунктов и домов бытовых услуг – различные комбинации из горизонтальных широких полос и полукругов синего, желтого и зеленого, иногда красного и белого цветов; для автопавильонов на автобусных остановках – желтый фоновый цвет и черная тонкая рамка. Кроме того, для этих учреждений, предприятий и сооружений применяются устоявшиеся графические символы, которые в сочетании с традиционным для них цветовым решением обеспечивают легкую узнаваемость данных объектов. Это один из наиболее наглядных примеров удачной композиционно-стилевой взаимосвязи элементов архитектурного благоустройства с другими компонентами предметно-пространственной среды.

Большой популярностью при благоустройстве сельских поселений стали пользоваться **стенды**. Обычно они состоят из щитов и

д. Черневка Дрибинского р-на), однако иногда оставшаяся советско-ленинская символика на них все еще напоминает о так и недостигнутом коммунизме (д. Городище Шкловского р-на).

Начинают применяться в сельских поселениях **предупредительные надписи и таблички** (например, небольшие таблички на стойках с надписями «По газонам не ходить!», «Руками не трогать!» в д. Буйничи Могилевского р-на, предупредительные надписи об опасности на станциях и остановочных пунктах пригородного железнодорожного транспорта), а также **информационные указатели** (например, настенные указатели о местонахождении филиала отделения банка в д. Сухари Могилевского р-на, настольные указатели о близрасположенных памятниках архитектуры и других достопримечательностях).

Эволюционирует и архитектура **въездных знаков** в сельские поселения и на территории сельских Советов и сельскохозяйственных организаций. На смену масштабным, фундаментальным въездным знакам все чаще приходят легкие металлические конструкции в виде стендов с информацией (д. Добрая Горецкого р-на, д. Фашевка Шкловского р-на).

Благородным наследием советской эпохи сохранились и благоустраиваются в белорусских селах разнообразные **мемориалы**, установленные в свое время в память о выдающихся личностях, о знаменательных событиях или в местах захоронений. Создаются и новые мемориалы и мемориальные комплексы: например, мемориальный комплекс «Буйничское поле» с расположенными на его территории боевой техникой, часовней, стелами, декоративной подсветкой в д. Буйничи Могилевского р-на; стела, установленная в честь юбилея основания д. Горбовичи Чаусского р-на; трактор-памятник на постаменте в д. Рагозно Шкловского р-на и др.

Возрождаются спустя почти век забвения мемориальные элементы архитектурного благоустройства. На перекрестках улиц и дорог сельских поселений устанавливаются **мемориальные кресты** (д. Нивы, д. Нивки Березовского р-на). Возводятся новые **часовни** и **каплицы**: например, часовня на кладбище в д. Саськовка Шкловского р-на, часовни в д. Польковичи и д. Буйничи Могилевского р-на и др. Часовня в д. Саськовка – простая открытая деревянная часовня столбовой конструкции, выполненная в виде креста с резным небольшим распятием под квадратной в плане четырехскатной крышей на четырех столбах по углам, установленных на цокольном срубе из бруса-кругляка. Стол-

бы обогащены резьбой, крыша завершена металлическим крестом, с трех сторон вокруг часовни установлены скамьи, со стороны главного фасада – площадка, вымощенная тротуарными плитами. Часовня в д. Буйничи – мемориальная каменная часовня-ротонда закрытого типа с восьмигранной формой плана, выполняющая роль главного композиционного центра мемориального комплекса «Буйничское поле». С четырех сторон часовни устроены арочные входы, вертикальная композиция сооружения решена в трех ярусах под шатровой крышей, завершенной небольшим луковичным куполком с крестом. Реставрируется каменная **колокольня** Свято-Успенского монастыря в д. Пустынки Мстиславского р-на (вторая половина XIX в.) в рамках возрождения монастыря в целом. Это колокольня башенной пятиярусной объемно-пространственной композиции, завершенная куполом с крестом. Колокольня является высотной доминантой на территории монастыря и окружающих территориях, представляя собой хороший зрительный ориентир – при подъезде со стороны Мстиславля колокольня просматривается на расстоянии до двух километров.

Благодаря принятию закона «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» больше внимания начинает уделяться и **руинам** ценных в архитектурном и историческом отношении неэксплуатируемых зданий и сооружений. На объекты закрепляются информационные таблички установленной формы, дорога к достопримечательностям обеспечивается информационными указателями. Многие руины представляют собой удивительные по своей красоте и величию доминанты в архитектурной среде сельских поселений. Некоторые объекты также удачно расположены на возвышенностях и представляют собой редкие для современной сельской застройки архитектурные доминанты: церковь 1913 г. в д. Малые Шарипы Горецкого р-на возвышается над правым берегом р. Пневка, при подъезде со стороны д. Большие Шарипы; костел XVIII в. в д. Княжицы Могилевского р-на хорошо просматривается с автодороги М4 (Могилев – Минск); церковь св. Онуфрия XVIII в. в д. Онуфриево Мстиславского р-на видна из соседней д. Селец; поражает размерами костел конца XIX – начала XX вв. в д. Каничи Костюковичского р-на. Особенно четко видны такие объекты в осенне-весенний период, когда на деревьях отсутствует листва.

Рассматривая уже устоявшиеся, каждый в определенной степени традиционные элементы архитектурного благоустройства, нельзя не сказать о совершенно новых, пришедших не так давно из городской

среды элементах благоустройства. В последние годы в сельских поселениях активно появляются **банкоматы** (в крупных селах), **уличные телефонные аппараты** (с навесами на отдельных стойках или настенные), устраивается более плотная сеть **тротуаров** и **пешеходных дорожек** с покрытием из мелкоштучной плитки или асфальтобетона, широко используются **дорожные знаки, разметка**, включая пешеходный переход типа «зебра», разработанный в Англии еще в 1951 г. В то же время происходит обратный процесс с другими, внедренными в советское время объектами: с уменьшением численности населения теряют свое значение Парки культуры и отдыха, с изменением идеологической ситуации – **памятники** Ленину и элементы пропаганды (**газетные витрины, Доски почета**) и т. п. В целом, говоря о вновь устраиваемых малых архитектурных формах, следует отметить, что в них прослеживается одна общая черта – уход от строгих, острых форм и переход на формы с более плавным очертанием, с изогнутыми, вместо ломаных, линиями и визуально гибкими, обтекаемыми поверхностями (**автопавильоны, уличные телефонные аппараты с навесами, скамьи** и др.) – характерное в последние одно-два десятилетия в мире решение для форм различных бытовых объектов, как связанных с архитектурой (внешний облик зданий, элементы интерьера), так и не связанных (автомобили, бытовая техника).

В итоге, оценивая общий функционально-эстетический уровень развития архитектурного благоустройства сельских поселений Беларуси, можно сделать вывод о том, что по некоторым направлениям благоустройство развивается на достаточно высоком уровне и, к примеру, устройство покрытий улиц, дорог, тротуаров, пешеходных дорожек, сооружение широко распространенных оград из бетонных и дощатых панелей имеет достаточную опытную основу для позитивного результата дальнейшего использования названных вариантов благоустройства. Но есть и ряд вопросов, в которых необходимого опыта нет. Из такого рода проблем и вытекает комплекс перспективных путей совершенствования системы архитектурного благоустройства сельских поселений: это и качественное развитие велоинфраструктуры; и организация более разветвленной сети удобных пешеходных связей (особенно актуально для жилой застройки); и хотя бы минимальное благоустройство новых приусадебных участков; и более тщательная организация территорий общественных объектов; и благоустройство прибрежных территорий водоемов и водотоков (рек, озер, прудов); и переустройство и облагораживание внедренных в советское время Пар-

ков культуры и отдыха и таких элементов, как Доски почета, мемориалы, в том числе посвященные Великой Отечественной войне; и благоустройство сельских кладбищ; и использование доминантных качеств неэксплуатируемых исторических зданий и сооружений в окружающей застройке и создание необходимой инфраструктуры вокруг них как объектов туризма и др. Однако это лишь отдельные задачи всей системы мер, суть которой в конечном итоге сводится к достижению главного результата – формирование комплексной системы архитектурного благоустройства сельского поселения. Показательным примером в области благоустройства сельских поселений в настоящее время может служить д. Александрия Шкловского р-на, в которой архитектурное благоустройство осуществлено на самом высоком уровне: улицы живописны, проложены тротуары, устроены газоны, организованы въезды во дворы жилых усадебных домов, устроены ограды с калитками и воротами. А благоустройство территорий общественных объектов вообще просчитано почти до мелочей.

Таким образом, развитие архитектурного благоустройства последнего из рассматриваемых этапов хоть и не говорит о качественном итоге формирования благоустройства сельских поселений, удовлетворяющем все потребности человека в процессе его жизнедеятельности, но позволяет видеть новые перспективы в развитии этой неотъемлемой составляющей сельской среды – целостной системы архитектурного благоустройства, которая при имеющихся тенденциях в развитии научно-методических основ ее проектирования и дальнейшем повышенном внимании со стороны руководства республики сможет совершенствоваться, преследуя главную цель – обеспечить максимально комфортные (как в физическом, так и в психологическом отношении) условия жизнедеятельности всего сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, Л. В. По Западной Двине и Днепру в Белоруссии / Л. В. Алексеев. – М. : Искусство, 1974. – 144 с.
2. Альбом типовых решений эстетического оформления и благоустройства территорий различных типов населенных пунктов / М-во архитектуры и стр-ва Респ. Беларусь ; сост.: И. Н. Карасик, А. И. Матусевич. – Минск : Минсктиппроект, 2003. – 148 с.
3. Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыкл. / рэдкал.: В. В. Гетаў [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл., 1993. – 702 с.
4. Архітэктура Беларусі : энцыкл. даведнік / редкал.: А. А. Воінаў [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл., 1993. – 620 с.
5. Беларусы / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Тэхналогія, 1997. – Т. 2 : Дойлідства / [А. І. Лакотка]; рэдкал.: В. К. Бандарчык, М. Ф. Піліпенка, А. І. Лакотка. – 391 с.
6. Благоустройство сел : [альбом] / И. Л. Дабаган [и др.]. – Киев : Будівельник, 1978. – 168 с.
7. Брагин, Е. А. Планировка и застройка селений / Е. А. Брагин. – М. : Изд-во Наркомздрава РСФСР, 1927. – 48 с.
8. Бутько, И. Т. Благоустройство сельского населенного пункта / И. Т. Бутько. – Минск : [б. и.], 1958. – 140 с.
9. Везубов, И. И. Устройство и благоустройство земледельческих селений : пособие для крестьян. юношества старшего возраста / И. И. Везубов. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 160 с.
10. Виншу, И. А. Архитектурно-планировочная организация сельских населенных пунктов : учеб. для вузов / И. А. Виншу. – М. : Стройиздат, 1986. – 279 с.
11. Глобус Беларуси [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.globus.tut.by/>. – Дата доступа: 26.09.2009.
12. Гурулев, О. К. Традиции и современность в архитектуре села / О. К. Гурулев. – М. : Стройиздат, 1982. – 144 с.
13. Другомилов, Р. А. Архитектурное благоустройство сельских поселений как функционально-эстетическая система / Р. А. Другомилов // Архитектура : вестн. архитектур. фак. БНТУ : сб. науч. тр. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: А. С. Сардаров (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Вып. 3. – С. 84–90.
14. Дядиченко, И. П. Благоустройство районных центров и рабочих поселков / И. П. Дядиченко, А. П. Ежевский. – М. : Изд-во М-ва коммуна. хоз-ва РСФСР, 1952. – 216 с.
15. Зайкоўскі, Э. М. Жыватворныя крыніцы Беларусі / Э. М. Зайкоўскі, Л. У. Дучыч. – Мінск : Ураджай, 2001. – 111 с.
16. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1986. – 408 с.
17. Казимиров, Б. В. Благоустройство сельских населенных мест / Б. В. Казимиров, Н. М. Лесов, А. Ф. Шапошников. – М. : Гос. архитектур. изд-во, 1949. – 220 с.
18. Каталог типовых решений по благоустройству жилых территорий сельских населенных пунктов, архитектурных элементов жилых домов и усадеб / Гипросельстрой ; разраб.: Т. Е. Вольская [и др.]. – Минск : Минсктиппроект, 1998. – 122 с.

19. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: вторая половина XVIII – начало XIX в. / А. Н. Кулагин. – Минск : Наука и техника, 1981. – 134 с.
20. Кулагин, А. М. Каталіцкія храмы на Беларусі: энцыкл. даведнік / А. М. Кулагін. – 2-е выд. – Минск : Беларус. энцыкл., 2001. – 216 с.
21. Кулагин, А. М. Праваслаўныя храмы на Беларусі: энцыкл. даведнік / А. М. Кулагін. – Минск : Беларус. энцыкл., 2001. – 328 с.
22. Кулагин, А. М. Эклетыка. Архітэктура Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. / А. М. Кулагін. – Минск : Ураджай, 2000. – 304 с.
23. Лакотка, А. І. Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры / А. І. Лакотка. – Минск : Ураджай, 1999. – 365 с.
24. Лакотка, А. І. Пад стрэхамі прашчураў / А. І. Лакотка. – Минск : Польша, 1995. – 384 с.
25. Локотко, А. И. Белорусское народное зодчество: середина XIX – XX в. / А. И. Локотко. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 287 с.
26. Молчанова, Л. А. Материальная культура белорусов / Л. А. Молчанова. – Минск : Наука и техника, 1968. – 232 с.
27. Народная культура Беларусі: энцыкл. даведнік / пад агул. рэд. В. С. Цітова. – Минск : Беларус. энцыкл., 2002. – 432 с.
28. Планировка сельских населенных мест: учеб. пособие для вузов / В. М. Богданов [и др.]; под ред. В. М. Богданова. – М. : Колос, 1980. – 272 с.
29. Рязанов, В. С. Планировка сельских населенных мест / В. С. Рязанов, Н. Э. Шмидт, Д. А. Жмудский; Акад. архитектуры СССР, НИИ архитектуры сел. зданий и сооружений; под общ. ред. М. С. Осоловского. – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1955. – 168 с.
30. Сардаров, А. С. Архитектура автомобильных дорог / А. С. Сардаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Транспорт, 1993. – 272 с.
31. Сардаров, А. С. История и архитектура автомобильных дорог Белоруссии / А. С. Сардаров. – Минск : Вышэйш. шк., 1978. – 152 с.
32. Сергачёв, С. Первые памятники в честь павших героев / С. Сергачёв // Архитектура и стр-во. – 2004. – № 2. – С. 42–44.
33. Сергачёв, С. А. Белорусское народное зодчество / С. А. Сергачёв. – Минск : Ураджай, 1992. – 255 с.
34. Трацевский, В. В. История архитектуры народного жилища Белоруссии: учеб. пособие для вузов / В. В. Трацевский. – Минск : Вышэйш. шк., 1989. – 191 с.
35. Цітоў, В. С. Этнаграфічная спадчына. Беларусь: краіна і людзі / В. С. Цітоў. – 2-е выд. – Минск : Беларусь, 2001. – 208 с.
36. Цітоў, В. С. Этнаграфічная спадчына. Беларусь: традыцыйна-бытавая культура / В. С. Цітоў. – 2-е выд. – Минск : Беларусь, 2001. – 207 с.
37. Чантурия, В. А. История архитектуры Белоруссии: доктябр. период: учеб. пособие / В. А. Чантурия. – Минск : Вышэйш. шк., 1969. – 264 с.
38. Этнаграфія Беларусі: энцыкл. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск : Беларус. сав. энцыкл., 1989. – 575 с.
39. Radzima.org [Электронный ресурс]. – 2002–2009. – Режим доступа: <http://www.radzima.org/>. – Дата доступа: 26.09.2009.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АРХИТЕКТУРНОМ БЛАГОУСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ЕГО ИСТОРИЧЕС- КОГО РАЗВИТИЯ.....	5
2. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОГО БЛАГОУСТРОЙСТ- ВА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ БЕЛАРУСИ.....	7
2.1. Первый период – с древнейших времен до IX в. Эпоха первобытнооб- щинного строя на территории Беларуси.....	7
2.2. Второй период – IX–XIII вв. Территория Беларуси в составе западных земель Древнерусского государства и во времена феодальной раздроблен- ности.....	10
2.3. Третий период – вторая половина XIII–XVIII вв. Территория Беларуси в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.....	12
2.4. Четвертый период – конец XVIII – начало XX вв. Территория Беларуси в составе Российской империи.....	18
2.5. Пятый период – начало XX – конец XX в. Советский период.....	44
2.6. Шестой период – с конца XX в. до наших дней. Период независимой Беларуси.....	59
ЛИТЕРАТУРА.....	82

Учебное издание

Другомилов Роман Александрович

БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИЙ

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
АРХИТЕКТУРНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА
СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ БЕЛАРУСИ**

Пособие

Редактор *Н. А. Матасёва*

Технический редактор *Н. Л. Якубовская*

Корректор *А. М. Павлова*

Подписано в печать 30.03.2017. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 4,88. Уч.-изд. л. 4,35.
Тираж 50 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».

Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.

Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».

Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.